Синий, хвостатый, влюбленный

Автор:
Наталья Косухина

Синий, хвостатый, влюбленный

Наталья Викторовна Косухина

Руны любвиСиняя сага #1

Волей неведомых сил студентка Мария Кудрявцева вырвана из привычной жизни и заброшена в трехтысячный год на космическую станцию на орбите Сатурна. Однако энергичная русская девушка сумеет реализовать себя и в далеком будущем, среди представителей самых причудливых звездных рас! Проходит совсем немного времени, и Мария уже оказывается незаменимым специалистом, более того – высокой леди и главой нового рода. А на ее руку и сердце претендует синий и хвостатый инопланетянин Александр Уотерстоун – весьма импозантный и обаятельный, но слишком самоуверенный и властный мужчина. Параллельно исследованиям новых планет Марии приходится решать до предела обострившиеся проблемы в своей личной жизни: она испытывает неудержимое влечение к Александру, но не привыкла, чтобы кто-то нахально ограничивал ее личную свободу…

Наталья Косухина

Синий, хвостатый, влюбленный

© Косухина Н.

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Глава 1

Мария Кудрявцева

Я долго думала, прежде чем рассказать эту историю, и сомневаюсь, что кто-то в нее поверит. Но что есть, то есть.

Когда это случилось, на дворе был две тысячи восьмой год.

К этому времени я окончила технический колледж и училась на последнем курсе института по сокращенной программе на заочном факультете. Помимо учебы все эти три года я трудилась на заводе конструктором. И, несмотря на небольшой процент женщин в моей профессии, делала это неплохо.

Однажды майским вечером я шла домой из института. У меня состоялась защита дипломного проекта, и, получив долгожданное «отлично», я в прекрасном настроении решила пройтись пешком до дома.

Проходя мимо парка, я заглянула туда, чтобы посидеть немного на лавочке и обдумать вопрос: идти или не идти пить с одногруппниками? Не то чтобы мы за эти годы стали большими друзьями, но совместная учеба и общие испытания связали нас незримыми ниточками, к тому же я, скорее всего, нескоро увижу их снова.

Но мне не суждено было прийти к какому-то решению, потому что на лавочку рядом со мной присел незнакомый человек. Сначала я не обратила на него никакого внимания, так как вообще редко замечаю окружающих, но он вдруг решил пообщаться.

– Скажите, девушка, вам часто делают подарки?

Повернув голову, я увидела пожилого мужчину с добрым лицом, седыми волосами, аккуратной ухоженной бородкой и усами. Одетый в вельветовые

брюки и бежевый джемпер, он производил впечатление ну о-о-очень обеспеченного человека.

– Нет, и день рождения у меня в сентябре.

– А мы, кстати, один раз в год вместе с коллегами дарим людям подарки, проводим, так сказать, лотерею и даем им еще один шанс. В этом году повезло вам. Поздравляю!

Нет, вот что бы вы подумали, подсядь к вам в парке дедок с таким заявлением? Либо мошенник, либо псих.

– Э-э… знаете, мне, наверное, пора, – пробормотала я и хотела уже встать, как следующие его слова заставили меня замереть на месте.

– Маша, как только вы выйдете из парка, пробегающая мимо девушка, которой изменил парень, нечаянно вытолкнет вас на дорогу. А один водитель, который сейчас пребывает в сильном волнении из-за того, что невеста, так и не смирившись с его характером, изменила ему с лучшим другом, собьет вас. Но он состоятельный мужчина, и этот инцидент будет сокрыт. Скажу даже больше: у них с этой девушкой возникнет конфликт, который перерастет во влечение и закончится свадьбой и тремя малышами. Она научится прекрасно справляться с его характером, а он никогда не будет ей изменять. Да, так все и произойдет. Но вы всего этого не увидите, ведь жизнь будет продолжаться дальше уже без вас. А вы сможете утешиться только тем, что смерть ваша не была бесполезной и принесла людям счастье.

Нет, ну, мне прям сразу так полегчало! Просто не передать словами!

– Однако, чтобы компенсировать перекос, который возникнет из-за вашего отсутствия в системе, у того самого водителя вдруг сломается машина и он, потеряв управление, врежется в столб, чуть не сбив ту самую девушку. Как ни странно, не пострадает.

– Почему вы мне все это говорите?

– Потому что ученые в три тысячи сорок первом году уже настроили позитронные потоки времени и по счастливой случайности именно сейчас у них все получилось. Увы, на радостях они потеряют управление, и настройки собьются. Таким образом вы получите второй шанс и гораздо более полноценную жизнь, чем та, которая могла быть у вас здесь. Они очень нуждаются в вашей профессиональной помощи и в вас. Там вы действительно принесете пользу.

– Пользу? Человек из двадцать первого века? Вы издеваетесь? А вдруг я хочу не карьеру, а мужа и детей?

– Не переживайте, муж у вас появится еще до того, как вам исполнится двадцать два, а ребенок – в двадцать три.

– Вы совершенно больной! Я сама себе хозяйка!

– Ну да, ну да… До сих пор думаете, что человек сам собой управляет? Перечитайте Булгакова, драгоценная моя! Ваше мнение никого не волнует. Все решения по этому вопросу уже приняты за вас. До встречи!

И он внезапно повалил меня на лавку, закрыв мне глаза ладонью.

* * *

Вскрикнув, я махнула рукой в пустоту и вскочила. Твою!..

Вместо парковой скамейки я оказалась на круглой серебристой платформе в каком-то цилиндрическом помещении с лампочками. Стены и пол были сделаны из неизвестного мне матового материала.

Передо мной стояли два человека (темноволосый и лысый) и странное существо, которое вызвало у меня ассоциации с гуманоидной лягушкой. У всех – выпученные глаза и отвисшие челюсти. «Лягушка» отличалась от остальных потрясающим набором острых зубов. Любая акула нервно курит в сторонке. Говорите, я им нужна? Что-то я занервничала.

– Тор патер? – спросила «лягушка».

Обалдеть!

Я боялась даже двинуться, а то кто их знает… Может, они неадекватные?

– Рох манн тер! – сказал темноволосый мужчина.

Ага, языка-то я и не знаю. М-да.

– Ван хетт? – спросил второй человек.

– Не понимаю, – сказала осторожно я.

Лысый мужчина хлопнул себя по голове и забегал. Я снова насторожилась, остальные недовольно затараторили. Тут лысый схватил штуку, очень похожую на пистолет из фантастических боевиков, и выстрелил в меня. Я, не успев уклониться, получила зеленой слизью прямо в лицо. Так, Маша, спокойно…

– Вы!.. – вырвалась у меня гневная тирада.

– То, что вы сказали, технически неосуществимо. И при чем здесь наши родители? – поинтересовался темноволосый.

– Слушай, Ден, а ты уверен, что у нас получилось? Вдруг она не та, кто нам нужен? Судя по всему, она необразованна и очень агрессивна! Может, мы промахнулись? – нахмурился лысый «образчик образованности».

– Все равно координаты утеряны и не факт, что мы настроим их снова, – ответил ему мужчина с темными волосами.

Ага, значит, именно его зовут Ден.

– Не настроите, – просветила их я.

– Почему? – спросила «лягушка».

– Так сказал мужчина, который меня сюда отправил. Чтоб ему икалось! Между прочим, у меня высшее образование! – обиделась я и, переведя дух, добавила: – Если уж мы говорим о знаниях, то поясните один факт: почему я стала вас понимать?

– Мы воздействовали на вас с целью мгновенной активации определенных участков головного мозга. Теперь ваши способности к восприятию и пониманию языков значительно расширились. Вы также станете лучше усваивать любой новый понятийный аппарат, – объяснил Ден.

Видимо, на моем лице что-то такое отразилось, так как он быстро заговорил:

– Вы не подумайте, это совершенно безопасно!

– А если бы это воздействие оказало на меня угнетающее влияние? Или вообще вызвало бы мгновенную реакцию организма, приведшую к гибели?! – прорычала я.

– Знаешь, похоже, у нее, и правда, это… высшее образование, – признала «лягушка», рассматривая меня словно диковинную зверушку.

При этом совершенно ясно – им наплевать на мою безопасность. Ка-аз-злы!

Ден, не спускавший с меня глаз, быстро предложил:

– А давайте я вас провожу к начальству?

Куда теперь деваться? Я пошла за ним, хотя, наверное, и не должна была. Интересно, что они делают с бедными землянками?

Но то ли я все еще находилась в состоянии шока, то ли во мне что-то изменилось во время переноса, только я решила плыть по течению.

Пройдя по розовому коридору, мы вошли в небольшое сияющее цилиндрическое пространство, и я предположила, что это современный лифт.

– А где мы сейчас находимся?

Ден бросил на меня косой взгляд.

– На космическом корабле, недалеко от Сатурна.

Однако!

– Разве я не должна была попасть в то же место, из которого перенеслась сюда?

– Должны. Но ваш перенос произошел со смещением, равным тому промежутку времени, которое вы бы потратили, добираясь сюда.

– Какое сегодня число? – нахмурилась я.

– Двадцать первое января три тысячи сорок первого года. В сутках тридцать шесть часов. Но времяисчисление у нас земное. Хотя… вам придется столкнуться не только с ним.

Шокированная услышанным, я некоторое время молчала.

«Сияние» раздвинулось, и мы пошли на этот раз по темно-зеленому коридору. Все стены создавали впечатление монолита, нигде не было видно швов или стыков. Потолок и пол здесь оказались коричневого цвета и явно из неизвестного мне материала.

Заметив мой интерес к интерьеру, провожатый объяснил:

– Это политер – материал чиви. Из него изготавливают практически все, что не подвергается динамической нагрузке.

– Он что, универсальный? – удивилась я.

– Да, и к тому же прост в производстве. Плюс он способен видоизменяться (если, конечно, не является стационарным) по желанию владельца.

М-да, просто мечта женщин всего мира…

Тут Ден прервал лекцию: мы подошли к двери из темно-коричневого… дерева? На космическом корабле? Не так мне представлялось будущее.

Глубоко вздохнув, я смело шагнула внутрь. В глаза сразу же бросились зеленый ковер, красные стены с огромным количеством полок, уставленных разноцветными коробочками, темно-коричневый деревянный стол и кресло… которое висело в воздухе вместе со своим хозяином.

Необычно…

– Сэр, эксперимент завершился удачно, – сообщил Ден начальству, которое даже взгляда на нас не подняло от встроенного в стол экрана.

Но едва осознав услышанное, гуманоид с кожей оранжевого цвета вскинул голову. Пока он рассматривал меня, я рассматривала его. Передо мной сидел худощавый жилистый мужчина. Волосы заменяло разноцветное оперение. Хозяин кабинета ничем не показал, что удивлен сообщению.

– Приветствую вас, леди. Меня зовут Игорь Дрен. Присаживайтесь. Ден, ты свободен.

Леди? Я села в кресло напротив.

– Аристократы снова в моде? – спросила я, не зная, как реагировать.

– Такое обращение принято у нас к главам рода. Так как вы не принадлежите ни к одному и не принадлежали ранее, то в соответствии с законом должен быть образован новый род. Согласно традиции и закону, каждому роду присваивается определенное животное. Вы можете выбрать по базе из тех, что еще не заняты. Но об этом более подробно позже. А сейчас не могли бы вы рассказать немного о себе?

– Конечно. Меня зовут Мария Кудрявцева. Родилась тринадцатого сентября тысяча девятьсот восемьдесят шестого года. На данный момент мне двадцать один год. Получила техническое образование, специализация – машиностроение и конструирование. Обучалась в колледже, потом в институте. Не замужем, детей нет. Имею опыт работы по своей специальности.

– Прекрасно! В связи с… условиями вашего появления в нашем времени мы предоставляем вам во временное владение четырехкомнатное помещение на станции «Орион», куда корабль прибудет через два дня, а также все необходимое, что вам потребуется для жизни в течение этого года. Потом, уж простите, сами.

– Это очень щедро с вашей стороны, – стараясь держать лицо и не выдать внутреннего смятения, кивнула я.

Голова шла кругом.

– Дело не во мне, это заложено в социальной части проекта, благодаря которому вы здесь. Также в соответствии с выполняемой вами трудовой деятельностью вам положено приличное жалованье. Поверьте, вы будете обеспеченной женщиной. И в самое ближайшее время мы разыщем ваших родственников по крови и свяжемся с ними.

Бесплатный сыр только в мышеловке. Приманку мы уже обнаружили, где же сама ловушка?

– Каковы мои рабочие обязанности? – тихо спросила я, боясь ответа.

– Вы переработаете методы конструирования своего времени под современные технологии. И, надеюсь, окажетесь полезны всем, чем сможете.

Очень расплывчатая формулировка. Плохо.

– А если я откажусь?

– Вряд ли. Обратно вам не вернуться. Достойную оплату вашим знаниям в этой области предоставить можем только мы. – Игорь Дрен поймал мой вопросительный взгляд и пояснил: – Государственные учреждения. А сейчас сопровождающий проводит вас на медкомиссию. Там проверят состояние здоровья и наличие способностей.

Я сидела, не понимая, как со мной такое могло произойти, все еще не веря до конца в случившееся. А события продолжали развиваться, у меня уже появилось

ощущение, что вокруг – сюрреалистическая реальность, а я смотрю на все это со стороны.

Сейчас я поступала инстинктивно, словно утопающий, стараясь удержаться над поверхностью воды и не утонуть. Может, потом я и пожалею о многих своих решениях, но в данный момент на раздумья нет времени. Надо смириться с существующим положением вещей и постараться выжить.

В моем времени говорили: наглость – второе счастье. Главное, не переборщить…

Вот и попробуем адаптироваться!

– Кронг!

Появился мужчина, ничем не отличающийся от землян. Инопланетянин или нет?

– Познакомься, твоя подопечная – леди Кудрявцева.

Звучит просто ужасно!

– Очень приятно, – Кронг поклонился.

– До свидания, леди.

Ловушка захлопнулась.

Понимая, что аудиенция окончена, я встала и пошла за своим провожатым. Или конвоиром? Стало страшно, мысль об опытах никак не покидала меня.

– Леди Кудрявцева, если у вас будут вопросы, обращайтесь. Я здесь именно для того, чтобы помочь вам освоиться в нашем времени.

– Маша.

– Что?

– Меня зовут Маша.

– Леди Мария, мне очень приятно, что вы позволили называть вас по имени.

– Разговаривай со мной нормально, не надо этих реверансов.

– Да, леди Мария.

М-да, вот так и живем.

* * *

В медотсеке нас встретил невысокий худенький старичок, который напомнил мне доктора Айболита. Скорее всего, землянин: я пока не очень разобралась, что в этом времени водится и как выглядит.

Также в большом белом помещении с разными приборами и кушеточками находились: огромный голубого цвета детина (с хвостом!), две «лягушки» и одно бледное, высокое, просто поразительной красоты создание.

– А-а-а, Кронг! Наслышан, наслышан! Заходите, посмотрим, что представляет собой наш предок из прошлого, – проворковал доктор.

Полчаса в будущем – а обо мне все знают.

– Садитесь за ширму. Вам повезло: вашим лечащим врачом буду я.

Да-а-а… Скромность не относится к числу талантов старичка.

– А что, было из кого выбирать?

– Ну… Вон мои архаровцы. Увы, к проекту времени прикреплено совсем мало медиков. Не верили в успех. Но, в принципе, вы можете поменять врача на перспективного современного специалиста.

– Что-то вроде ваших архаровцев? – уточнила я, внимательно изучая четыре объекта. Объекты поежились. – Нет, спасибо.

Старичок, все это время наблюдавший за мной, усмехнулся:

– Пожалуй, это будет интересный опыт. Мне еще не случалось наблюдать пациентку настолько старше меня. Ну что ж, дорогая, посмотрим, чем вы можете похвастаться.

– Иосиф Воронин, леди Мария – глава рода…

– Кронг! – прервала я сопровождающего.

– Да, леди Мария?

– Господину Иосифу разрешаю обращаться ко мне как ему удобно, – я с любопытством уставилась на старичка.

Тот недоуменно посмотрел на меня, потом что-то прикинул в уме и сказал:

– Мои родители были археологами и фанатами своей профессии. Они говорили мне, что человек, в честь которого меня назвали, был большим оригиналом.

– Просто не то слово, – подтвердила я.

– Он ваш современник?

– Нет, слава богу!

– Почему такая странная реакция? – спросил доктор, приподняв брови.

– Э-э… В политике я не разбираюсь, но и без этого можно сказать, что жил он в довольно… м-м… напряженное время. Нас разделяло где-то лет сорок – шестьдесят, – ответила я, уже заходя в камеру, напоминающую стерильный карусельный станок с программным управлением и дисплеем рядом.

– Да, всего ничего, – подтвердил Айболит.

В барокамере имелось окошко, через которое было видно, как мой врач что-то набирает на дисплее прибора. За его спиной выстроились по росту ученики и с детским любопытством глядели на меня. Ничего, в наше время еще и не таких практикантов можно было увидеть.

– Надеюсь, вас не нервируют мои ученики? – между прочим поинтересовался доктор.

– Нет. В мое время они были еще занимательней.

– Ха! Вы просто этих плохо знаете!

– Спасибо за предупреждение. Но по вопросам своего здоровья предпочту общаться с вами наедине. Кстати, клятва Гиппократа еще действует?

– А куда ж она, милая, денется? Все врачи левой и правой медицины ее приносят. Но должен вас предупредить: если вы заболеете чем-то, представляющим угрозу для здоровья других людей, я вынужден буду поставить ваше начальство и родных в известность.

– Угу. И много таких болезней? – автоматически поинтересовалась я, продолжая разглядывать стерильную камеру, куда меня поместили.

Интересно, как ее сделали?

– Лишай обыкновенный, чахотка земная, плесень красная и ОРВИ.

– Даже не хочу спрашивать, что это. И неужели насморк так и не научились лечить?

– Нет. От многих болезней давно найдены вакцины, но не от простуды. Лишай обыкновенный вам знаком, и, несмотря на то что существуют другие виды, земляне могут заразиться только этим. Чахотка земная появилась первый раз на Земле, отсюда и название. Болезнь чем-то напоминает чуму.

Я побледнела.

– Не переживайте: если сделана прививка, то заразиться ею невозможно…

Но у меня нет прививки!

– … а мы сделаем вам весь комплекс сразу после осмотра.

Верните меня обратно! Вот прям отсюда, немедленно!

Доктор тем временем продолжал, словно не замечая моих вытаращенных от страха глаз:

– Плесень красная вызывает бесплодие, но, как и лишай, прививается.

Хочу обратно, прямо сейчас!

– Так, ну вот и все.

Я вышла, озираясь по сторонам, словно меня окружают враги, и рухнула на стул.

– Коллеги, оставьте нас. И вы, Кронг, тоже.

А я уже успела забыть о своем провожатом, который тихонько сидел в уголке. При словах доктора все послушно вышли.

– Так, что мы имеем. Физическое состояние: у вас нет никаких неизлечимых заболеваний, хорошие легкие и сердце, неплохой желудок, слабая печень, высокий уровень холестерина в крови, авитаминоз – ну, вроде и все. Сейчас я помещу вас в оптимизатор, который наладит работу организма и проведет полное восстановление и регенерацию.

– М-м, совсем полное? – Не то чтобы я волновалась, но вот девственницей снова становиться не хотела.

– То есть?.. О! Нет, не настолько полное, регенерируют только органы. Для… прочего у нас другая аппаратура. Но! Сначала прививки! – обрадовал меня Айболит и вколол мне из пистолета целую ампулу зеленой жидкости.

Затем упаковал в неизвестный прибор, на этот раз лежа, и заставил пробыть в нем полчаса.

– Ну вот, вы полностью здоровы. Привиты. Теперь о ваших особенностях.

Мне снова стало не по себе. У меня отклонения?

– Сканирование мозга показало следующее. Вы достаточно образованны практически во всех основных областях науки и хороший специалист в своей отрасли. Также имеете очень сильный характер, неплохую силу воли и большие психологические способности. Поэтому я предлагаю вам взять второй профессией тире.

– Тире? Вторая профессия?

– У нас получают две профессии, что облегчает выбор при поиске работы, а про тире потом поймете. Кстати, почему у вас столь широкое образование?

– Не совсем понимаю…

– Вы ведь неплохо разбираетесь не только в точных науках, но и в гуманитарных предметах?

– Школьная программа, увлечения, хобби… А от чего зависят психологические способности?

– Обычно от того, как гуманоида воспитывают, в насколько трудных условиях происходят взросление и адаптация.

Мне вкололи вторую баночку с жидкостью, уже красной.

– Слушайте… Может, хватит на сегодня?

– На сегодня – да, последняя была для развития ваших талантов. И скажите Кронгу, что вам нужны тире-тренажеры. Через два дня, перед прилетом, зайдете еще раз и я сделаю вторую прививку. А через десять дней – третью. И все.

– А из еды я все могу употреблять?

– Да. Оптимизатор полностью приспособил вас к нашим физиологическим условиям, а к социальным – это уж вы сами.

Глава 2

Выйдя из медотсека, я наткнулась на Кронга. Сказать, что я в тот момент была в полной растерянности, это просто ничего не сказать. В голове настоящая карусель.

– Вы готовы к тому, чтобы я проводил вас во временные апартаменты? – вежливо осведомился провожатый.

Не то чтобы я от природы недоверчивая, но здешняя манера общаться настораживает. Ну не могу я поверить, что будущее настолько идеально и немеркантильно. Чего им от меня все-таки надо?

– Да. И еще… Кронг, мне нужны тренажеры, – решительно сообщила я, потерев пальцами лоб.

Голова кругом идет…

– Какие?

– Тире.

Кронг встал как вкопанный и удивленно посмотрел на меня.

– Что-то случилось? – неуверенно спросила я.

Вот сейчас сболтну какую-нибудь глупость, и меня, посчитав невменяемой, утилизируют.

– Нет.

– У тебя проблемы? – еще осторожнее поинтересовалась я.

– Нет.

– Нужна помощь? Что-то ты неважно выглядишь.

– Нет.

– Позвать кого-нибудь?

Хотя кого я могу позвать? Никого ведь не знаю!

– Нет.

Что бы еще такое спросить?

– Мы идем?!

– Простите. Просто я еще никогда не общался с тире.

Неужели такая редкость? Или Кронг сталкивался, но просто не знает об этом? На нас ведь не написано!

Мы поднялись на другой этаж – фиолетовый, на ощупь как замша. Очень здорово! Похоже, этот корпус – жилой. Вокруг все было таким необычным, непривычным и странным. А еще практически абсолютно чистым.

Пройдя к одной из черных дверей, Кронг обернулся ко мне.

– Прикоснитесь к ней.

Я выполнила просьбу, и на двери тотчас появилась серебряная табличка с моим именем.

– Система входа запрограммирована на три дня, после чего имя исчезнет и вы не сможете войти.

Попав внутрь, я сразу осмотрелась: стол, стул, кровать. Стены обиты переливчатым материалом.

– И здесь живут? – поинтересовалась я.

Закралось подозрение, что меня засунули в какую-то дыру.

Заметив мои сомнения, конвоир пояснил:

– Оформление создает проживающий здесь человек. Представляете, как выглядит комната, и прикасаетесь к стене. Тот же принцип и с мебелью. Только вместо прикосновения надо вытянуть руку над тем местом, где вам бы хотелось, чтобы она стояла.

Обалдеть!

– Есть условие – вы должны знать, из каких материалов изготовлено то, что вы представляете.

Потрясающие возможности!

– А принцип работы?

– Сразу видно инженера! Ткань, из которой сделана комната, настроена на вас и считает образы из сознания. Вот личный плокстор.

– Что? – обалдело спросила я, наблюдая, как маленький черный квадратик приложили к моей руке, и он тут же, сильно изменившись, обхватил мою руку и пропал.

– Ранее знакомые вам компьютер, телефон, телевизор – все, что нужно, в одном приборе. Захотите поработать – скажите: «Спроецировать изображение». Меню и настройки очень просты.

– Ага, ага…

Как я смогу все это запомнить?

– Когда закончите, скажите: «Работа завершена».

– Как насчет еды? – решилась спросить я.

Все-таки я – после защиты и с утра ничего не ела… где-то около тысячи лет.

– Вам принесут, – порадовал меня Кронг и показал на маленькую белую стеклянную панель рядом со входом. – Нужно дотронуться до стекла, панель засветится и предоставит меню на выбор. Называете номер понравившегося блюда, и через десять минут оно у вас.

– Спасибо. Я так понимаю, вы еще ко мне зайдете?

– Да. Завтра, если позволите.

– Часов в двенадцать, – решила предположить я.

Мужчина кивнул и откланялся, а я осмотрелась вокруг. Неужели это все происходит со мной? Неужели это не сон?

Часто в детстве, вглядываясь в темное небо, усыпанное миллионами звезд, я мечтала о том, чтобы полететь к ним. Посмотреть невиданные миры, разгадать их тайны и загадки. Теперь мне представилась такая возможность.

Подойдя к окну, занимающему в комнате практически всю стену, посмотрела на звезды. Я на космической станции? Быть такого не может!

Наверное, это сон. Да, все дело именно в этом, я сплю. Скорее всего, меня сморило на скамейке или, еще вероятнее, будильник с утра не прозвенел и я не проснулась. А как только проснусь – все будет как раньше…

В этот момент станция изменила свое местоположение, и я увидела огромные кольца Сатурна, состоящие из камней различного размера. Ох! Какая красота!

А может, не сплю? И все это на самом деле? Тогда тот старичок в парке спас мне жизнь, но пока неизвестно, к добру ли это.

Прикоснувшись к запястью, я увидела чешуйчатую полоску, шириной сантиметра три, и сказала:

– Спроецировать изображение.

Передо мной появилась 3D-картинка со строчкой поиска. Ну, посмотрим, что произошло с того времени, как я должна была умереть…

Просидела я в Интернете примерно около полутора суток или, по-здешнему времяисчислению, пятьдесят четыре часа. Голова моя гудела и шла кругом, но информации я узнала достаточно.

Например: в две тысячи сто девяносто пятом году началась война, после чего государств на Земле не осталось. А появился Земной союз. Одно государство, одна власть, железные законы по всей Солнечной системе.

В две тысячи двести тридцать восьмом году открыли новый вид энергии – «сверхновую», и земляне вышли за пределы Солнечной системы, отправившись изучать другие миры, искать другие ресурсы.

Вскоре после этого произошли первый контакт и знакомство с инопланетянами. Потом между Землей и Галактическим союзом был заключен пакт о присоединении. Так земляне стали пятой космической расой гуманоидов.

Куча новых законов, другие экономика и уклад жизни. В общем, к утру, подведя итоги, я поняла, что мне требуется человек, который сможет все мне объяснить на жизненных примерах. То, что есть в Сети, до конца понять невозможно. Негласные законы общества мы усваиваем с детства, а мне предстоит с этим разбираться на третьем десятке лет.

Еще я определилась и подала заявку на герб рода. К моему удивлению, кошки оказались еще не занятым животным, и начало было положено…

Я посмотрела в окно на свое отражение. Там смутно виднелась молодая девушка с короткой стрижкой. Русые волосы с рыжим отливом поблескивали в искусственном свете. Серые глаза и бледную, практически белую кожу рассмотреть в отражении сложно, в отличие от немного полноватой фигуры с пышной грудью и крутыми бедрами.

В прошлом, встречая худеньких девушек, я жутко им завидовала, и только много позже внешность перестала иметь для меня прежнее значение. Переживания по поводу глупых комплексов отходят на второй план, когда в твоей жизни появляются действительно проблемы.

Решив последовать примеру Скарлетт О’Хара и подумать об этом завтра, я легла спать.

* * *

Тук, тук.

Изверги какие!

– Меня нет!

Неужели пришла двоюродная сестра? Наверное, снова поругалась со своим кавалером, и вот теперь, пока они не помирятся, придется выслушивать, какой он плохой.

– Леди Мария, мы скоро прилетим. Вам пора вставать.

Куда прилетим? Зачем?

И тут я вспомнила!

Меня буквально подбросило, и, соскочив на пол, я понеслась в ванную. Вода из крана текла странная, больше похожая на пену, но я, не обратив на это никакого внимания, умылась, причесалась и, закрыв глаза, воспользовалась свойствами изменяющейся одежды, которую Кронг принес мне заранее. Представила на себе белье, потом черные классические брюки, ярко-синюю водолазку, обувь и… пошла открывать дверь.

На пороге, разумеется, стоял Кронг.

– Доброе утро. С вами все в порядке?

Я что-то невнятно промычала.

– Просто вы не выходили двое суток, и мы… я начал беспокоиться.

«Мы» – пожалуй, точнее.

– Я отдыхала и читала про мое новое время, – вежливо улыбнулась я.

– В таком случае, если вы готовы, я провожу вас к экранам: мы скоро будем подлетать к станции.

Ага, прибыли на новый космический объект. Хочу ли я туда? Что меня там ждет?

Вот сейчас еще насмотрюсь «фильмов на фантастическую тему» и стану совсем параноиком. Но так как выбора мне никто не предоставил, то…

– Пойдемте. Но сначала мне надо зайти к доктору.

– Зачем, леди?

Как же меня бесит это обращение!

– Сделать прививку. Я обещала.

– Но можно все сделать на станции, в медотсеке.

– Нет, только у Иосифа.

– Так вы серьезно? Насчет вашего врача?

– Да.

– Доверять людям, пусть и землянам, в этом деле… – скривился Кронг.

– Можете не доверять, дело ваше, но я как инженер скажу вам по секрету, что машины тоже ошибаются и они субъективны, в зависимости от программы.

Кронг посмотрел на меня неуверенно, и я осознала: он не понял, что я пыталась ему сказать. М-да, похоже, мы с ним не сработаемся.

– Кронг, скажите, как вы оказались моим сопровождающим?

– Мой дядя – один из ученых, руководивших вашим проектом.

Я опешила от такой откровенности.

– И потом, я рассчитывал на место вашего помощника. У меня много функций, – намекнул мне Кронг.

И ни одной, нужной мне. Досада…

Когда мы подошли к кабинету врача, я повернулась к землянину.

– Подожди меня здесь.

– Да, леди.

«Единственное, что у него хорошо получается, это соглашаться», – подумала я, заходя в медотсек.

– Здравствуйте, доктор.

– А, юная леди! За прививкой? – увидев меня, улыбнулся Айболит.

– Да.

Оглядев идеальный порядок в комнате, я озадачилась и спросила:

– Доктор, я в Сети вычитала, что врач главы рода всегда должен быть поблизости и отвечать за здоровье всего рода, это так?

– Ну, в общем, да, – ответил доктор, делая мне инъекцию.

– Меня это тоже касается?

– Конечно.

– Тогда почему вы не собираетесь?

Он удивленно посмотрел на меня и рассмеялся:

– Вы серьезно?

– Да, – в который раз ответила я, не понимая, почему всех так удивляет мой выбор.

– Что ж, к прибытию мы будем у трапа.

– У меня есть еще один вопрос, который меня очень волнует. Объясните мне, что же такое «тире»?

– Так и думал, что вы ничего не найдете в Глобальной сети. Тире – это люди, имеющие таланты. Чем выше уровень таланта, тем более востребован тире и

тем дороже его услуги.

– Как определяется уровень?

– На тренажерах. Чем дальше сможете пройти, тем выше уровень таланта. Пройти программу до конца смогли только пятьдесят человек. Десять – вашей специализации.

– Специализации?

– Да. Выделяют психологическую, физическую и эмоциональную специализации. Психологическая, она же ваша, отвечает за мышление, подсознание, уровень интеллектуального развития. Эмоциональная – за эмоции, сны. Физическая – дает возможность управлять физиологическими процессами в организме.

Потрясающе! Но есть один вопрос, который следует уточнить…

– Другие тире могут воздействовать на меня?

– Только те, у кого талант сильнее. Но такое среди своих строжайше запрещено. И если какому-нибудь гуманоиду будет нанесен вред, могут и отлучить.

– Отлучить?

Чувствую, не услышу сейчас ничего для себя хорошего.

– Лишить таланта. Талант надо уметь применять, иначе могут быть неприятности, а за нанесение вреда могут серьезно наказать.

– А можно личный вопрос?

– Хм… Ну, попробуй.

– Почему вы сохранили свой возраст? Так мало землян, проходя оптимизацию, внешне сохраняют свой истинный возраст. Почему не используете омоложение?

– За омоложение вы платите годами своей жизни. За все, знаете ли, надо платить.

– Спасибо, доктор, – улыбнулась я, выходя.

За все нужно платить.

* * *

Отослав Кронга, я пошла к Игорю Дрену.

Нажав кнопку звонка у его кабинета, неожиданно для себя услышала имитацию стука. Какая прелесть! Дверь отъехала в сторону.

Хозяин кабинета сидел за столом, мое появление его удивило.

– Леди? Что-то случилось?

– Нет. Но у меня к вам два вопроса, – ответила я, присаживаясь напротив хозяина кабинета.

– Спрашивайте.

– Первый – как мне избавиться от Кронга? – решила поинтересоваться прямо.

Судя по выражению лица Игоря, он заподозрил меня в страшном.

– Он вам… не понравился?

Ну что ж, раз они здесь все такие откровенные…

– Увы, я с ним не спала и спать не собираюсь, – и когда на меня совсем странно посмотрели, добавила: – Не в моем вкусе, знаете ли. А в интеллектуальном плане мы с ним плохо понимаем друг друга из-за узости спектра его образования. Из Сети все полезное я уже вытащила, а для адаптации мне нужны

сведения, так сказать, из первых рук. И я бы предпочла, если это, конечно, возможно, более… удобного для меня человека.

Кажется, с откровенностью я все-таки переборщила.

– Да… Что ж… Единственное, чем могу помочь… – Дрен щелкнул чем-то на своем браслете и развернул ко мне таблицу базы данных.

– Выбирайте. Но не представляю, как вы сможете определить степень их удобства.

Вот и отличненько! Я забила важные для меня параметры, и база данных выдала четыре имени. Не густо. Посмотрев все, я остановила свой выбор на девушке.

– Ее. Дарью Уотерстоун.

Выражение лица Дрена стало странным.

– Она, хоть и землянка, но дочь драга, – предупредил он, явно что-то не договаривая.

– Чем мне это грозит? – подозрительно спросила я.

– Тем, что она язвительна, замкнута, скрытна, невежлива, плохо идет на контакт и имеет агрессивных родственников. Правда, конечно, есть плюс. У драгов самый высокий уровень образования.

Интересно, почему именно у драгов?

– Она согласится?

– Скорее всего. Быть проводником у главы рода – очень престижное место. А в свете вышеперечисленного, даже имея влиятельных родственников, она вряд ли когда-нибудь получит еще одно такое предложение.

Очень странно. Неужели я ошиблась с выбором?

– Я все-таки попробую. Когда она заменит Кронга?

– Скорее всего, сразу по прибытии. Я с ней свяжусь. Вам так не терпится избавиться от него?

– Да. Боюсь, как бы он не начал… оказывать мне знаки внимания.

Я ж и треснуть могу! А здесь, как я узнала, насилие очень не поощряется обществом.

– Не беспокойтесь: если вы сами не дадите повода – знаков внимания не будет.

Ага. Еще бы знать, как это «не дать повода». Надо бы выяснить, насколько здесь все изменилось в отношении флирта и «брачных игр».

– У меня не будет проблем с родственниками Кронга?

А то мало ли, дядя обидится. Мне сейчас только этого и не хватает.

– Нет, они птицы не вашего полета.

Что-то здесь не так… Не могут мне запросто дать титул и высокое положение. С чего бы? Могут поменяться законы и правила, но не человеческая натура. А значит, нужно узнать, во что я умудрилась вляпаться.

Улыбнувшись, я ответила:

– Приятно слышать.

– А второй вопрос?

– Он попроще. Когда мы прилетим?

– Через десять минут. На станции вам сразу предоставят квартиру и время на адаптацию до сбора «Большой пятерки». На совещании с главами вы все обсудите и, я надеюсь, придете к соглашению. Потом снова два дня отдыха – до

возвращения начальника станции и по совместительству главы научного центра разработок.

Предоставят квартиру и потом встречусь с сильными мира сего? Не-е-ет… Дело, определенно, нечисто.

Глава 3

Через десять минут я уже всходила на борт шаттла вместе с моим врачом и его бандой учеников. Кронг стоял внизу и уныло нас провожал. Наконец корабль отстыковался, и я первый раз оказалась в открытом космосе. Наш пилот, молодой мужчина расы эйфи, узнав, что это мой первый полет, лукаво посмотрел и нажал синюю кнопочку на панели.

Шаттл стал прозрачным. А у меня перехватило дыхание от восхищения и страха. Тот, кто не побывал в такой ситуации, меня не поймет.

Все время полета наш пилот и ученики доктора потешались надо мной, а сам Айболит считал мой пульс, пытаясь вывести меня из ступора. Но я так и просидела как памятник самой себе весь полет. После посадки, отодрав мои пальцы от кресла, меня с трудом вытащили на белый свет.

Доктор вколол мне какой-то препарат, отчего я быстро пришла в себя и, осмотревшись по сторонам, заметила любопытные взгляды. Ну и пусть смотрят, если хотят.

К нам тут же подошла девушка лет двадцати – двадцати пяти, с виду вполне себе землянка. Длинные иссиня-черные волосы, обычное лицо, на котором ярко выделяются синие глаза. Только вот смуглая кожа немного сероватого оттенка.

– Здравствуйте, леди Кудрявцева. Я – Дарья Уотерстоун. Мне сказали встретить вас.

Как же меня убивает это приветствие – «леди»!

– Отлично, вы будете моим провожатым.

На лице девушки отразилось потрясение.

– Вам сказали, что я дочь драга? – недоверчиво посмотрела она на меня.

– Да. Но может, нам обсудить этот вопрос в более… м-м… непринужденной обстановке?

– Непринужденной? – не поняла она меня.

– Здесь есть кафе? Рестораны?

Деньги вроде мне выделили. Расценки здешние я, конечно, не знаю, но, думаю, хватит. Сейчас нужно решать более важные вопросы.

– Да, конечно, – кивнула девушка.

Осмотревшись вокруг, я отметила, что оба ангара – из которого мы стартовали и в который приземлились – построены и отделаны по одному принципу.

Я бы сказала, что это металл хромированный, но все конструкции вокруг имели насыщенный черный цвет, перемежающийся с зеленым, и выглядели матовыми и без видимых повреждений. Неужели столь практичный материал? Или бережное обращение?

От размышлений на эту тему меня отвлек доктор, и, повернувшись к нему, я поинтересовалась:

– Доктор, вы найдете дорогу?

– Да, можете нас не ждать. Нам еще разгружаться.

И я в обществе моей новой провожатой отправилась смотреть свое жилище, которое теперь станет мне новым домом. По крайней мере, очень хотелось бы в это верить.

Дрен не обманул. Квартира действительно имела четыре комнаты. Одна довольно большая, как я понимаю – и гостиная, и прихожая. Из нее в другие комнаты вели три двери, а стена напротив входной двери оказалась прозрачной. Остальные комнаты: одна прямоугольная, одна квадратная и одна квадратная с прозрачной стеной, к которой примыкала ванная. Мебели в квартире не имелось, за исключением ванны.

Ну… Даже лучше, чем та, где я жила в прошлом.

Что ж, если интерьер я могу менять как хочу и когда хочу, то не мешало бы приступить. И, наконец, попробую, как это работает.

Пока я рассматривала новое жилище и планировала свои действия, совсем позабыла про Уотерстоун. А вот она про меня нет: стояла и с любопытством рассматривала.

– Ну, что – и как я вам? – спросила я, догадавшись о причине интереса.

– С чего вы взяли?..

– Никогда мне не лгите, – резко прервала я, сама себе удивляясь. – Если спрашиваю, то хочу услышать правду.

– Я еще не составила своего мнения о вас. Но вы очень необычны.

Вытянув руку, я создала посреди комнаты приличного размера круглый стол из тонированного в коричневый цвет стекла, справа от него большой мягкий диван, слева – два кресла. Выбранная мною мягкая мебель была выполнена в насыщенно-медном оттенке. Подумав, я добавила еще огромный, практически во всю комнату, ярко-синий ковер.

– Присаживайтесь. Как вы отнесетесь к тому, чтобы перейти с «вы» на «ты»?

– При вашем положении главы рода вы ко всем можете обращаться на «ты», не спрашивая для этого разрешения.

Как же эта «глава рода» меня беспокоит…

– И все-таки?

– Если для вас это имеет значение, то нет, я не против этого.

– Вот и отлично. С этим решили. А теперь подскажи мне: где здесь шкафы?

Внимательно осмотревшись по сторонам, я не заметила ничего похожего и приготовилась к новым странностям.

– Они встроены в стену. И появляются при создании интерьера.

Ага…

– Стены прозрачные и с внешней стороны?

Этот вопрос меня беспокоил больше всего.

– Нет. С внешней стороны они зеркальные.

– М-м… А как вы чистите или стираете вещи?

– В шкафу два отделения. В одном вещи хранятся, в другом чистятся световым мерцанием. Душ работает по такому же принципу.

Мерцание?

– Я могу установить душ с водой?

На меня странно посмотрели.

– Да, они еще остались. Из-за драгов, которые не могут пользоваться световым мерцанием, оно плохо сказывается на их здоровье. Но качество очистки будет хуже.

Отсутствие стерильности я переживу.

– Понятно. И еще, мне нужны тире-тренажеры. Смогу ли я их себе позволить?

Что-то мне подсказывает – это по стоимости не в кино сходить.

– Да. Тебе как главе рода бесплатно, – сказала она, умело скрывая удивление, растерянность и, кажется, разочарование.

Как удобно стало жить – ни о чем не надо думать! Но сначала нужно разобраться с квартирой, вряд ли потом будет время.

– Даша, я хочу, чтобы ты показала мне мир.

Девушка нахмурилась.

– В каком смысле?

– Мы договаривались обсудить в кафе наши дела, вот и пойдем сейчас. Там все и объясню.

Пожав плечами, девушка направилась к двери.

– Какую кухню предпочитаешь?

– Что-то мне подсказывает – я ничего не пробовала.

Девушка улыбнулась.

– Тогда, кажется, я знаю, куда пойти.

– Вот и славно!

По прибытии меня сразу проводили на жилой этаж и станцию я фактически не видела. А вот теперь мы направились в общественный корпус, и, когда вышли из лифта, у меня отвисла челюсть.

Это был город! Город в прямом смысле слова. Он располагался по дуге, вокруг размещались дорожки, здания, была земля и росли деревья.

Вся архитектура обтекаемая, с плавными линиями. Самые удивительные дизайнерские решения были воплощены в этом времени в жизнь. Много цветов, много света… Потрясающе!

В итоге, вместо того чтобы поговорить, Даша устроила мне экскурсию по всему городу, рассказывая, что где находится, а я смотрела на все, раскрыв рот, прикасалась к зданиям, трогала все незнакомые материалы и рассматривала вещи, чем очень забавляла своего гида.

По инфраструктуре город мало чем отличался от тех, что были в наше время. Единственное – жилая зона находилась на другом этаже и практически совсем не было магазинов. Я насчитала только пять.

Когда спросила у своего проводника, она ответила:

– Сейчас все товары можно заказать по Сети. Да и еду, уже готовую, доставляют тоже по Сети, только пищевой. Можно, заказав продукты на дом, приготовить самому, но это редко делают.

– Почему?

– Долгая и грязная работа. К тому же, если ты специально не учился, то на заказ вкуснее.

– Гм…

Что тут скажешь? Время изменило окружающий мир, а вот я осталась прежней.

Перекусить мы зашли уже вечером. Несмотря на то, что мы находились на станции, город, как и любой город на Земле, стал погружаться в сумерки (правда, в немного синеватые).

Расположились мы в небольшом стеклянном кафе в форме шара. Тут же подъехал робот и, оперативно приняв заказ, удалился. Я наблюдала за всем

этим с жадным удовольствием.

Проводив официанта глазами, перехватила улыбку Даши.

– Я тебя забавляю, да?

Она мгновенно посерьезнела и, помявшись, призналась:

– Немного.

А по-моему, много, если уж эта скрытная, как я успела понять, девушка забылась и веселилась открыто.

– Нужно побыстрее разобраться в здешних порядках и устройстве общества, а то чувствую себя очень неудобно.

– Это естественно: вы оказались не в своем времени, в другом месте… Никто от вас ничего не ждет.

А вот в этом я сильно сомневаюсь… Снова оглядевшись по сторонам, окинула взглядом посетителей. В глаза бросилась одна особенность их поведения – многие посетители не касались во время общения своих собеседников. Об этом я и спросила Дашу.

– Мы не касаемся друг друга без нужды.

– С каких пор? – удивилась я.

– Если мне не изменяет память, то с две тысячи двадцать восьмого года. Именно тогда была выдвинута теория «личного пространства».

– Что за теория? – нахмурилась я.

– Никто не имеет права пересекать личное пространство гуманоида, если гуманоид не дал на это своего позволения.

Я в полном шоке посмотрела на Дашу.

– Но это же бред!

Девушка улыбнулась.

– Тогда, если верить истории, началась «Большая путаница». Было создано очень много законов, чтобы защитить права человека и обезопасить общество. Но одновременно значительно вырос уровень насилия, а уголовно-правовые разбирательства тянулись долго и были малоэффективными. Чтобы соблюсти один закон, приходилось нарушать другие. Тогда-то и была создана эта теория. Если навредил человеку, не имея разрешения на контакт, – виновен; если имел разрешение, то каждый такой случай разбирался отдельно.

– И это работало? – скептически спросила я.

– Это работает до сих пор. Никто сейчас не скажет, что эта теория – глупость. Люди привыкли жить в уверенности, что их личное пространство неприкосновенно.

– И как же определить, позволила я себя касаться или нет?

– Раньше в этом помогали машины, теперь есть тире. Да и в самой теории тоже много нюансов. Очень часто близкие люди или родственники с первых дней жизни имеют такое право, и в большинстве случаев это касается чужаков. Вот ты бы хотела, чтобы какой-нибудь человек подошел и стал хватать тебя за руки и… другие части тела?

– Нет, конечно, – пробормотала я.

– Вот видишь! Эта теория получила распространение и среди остальных видов гуманоидов.

– И каково наказание? – прищурилась я.

– Пострадавший может наказать нарушителя на свое усмотрение, но в рамках законов. Если нарушитель отказывается возместить моральный ущерб, его

заставит это сделать закон.

Куда я попала?!

– Очень полезный закон… – протянула я.

Теперь придется постоянно контролировать себя, чтобы не толкнуть кого-нибудь. А то так и в тюрьму куда-нибудь на мертвые астероиды попасть можно!

Суровые в новом времени законы. Еще вчера прочитала, что не дозволено убивать, насиловать: наказание – смертная казнь. Своровал – ставят метку на лбу, которую ничем не уберешь. Это влечет лишение всех прав и отказ в работе. Запрещено причинять вред здоровью женщины, применяя насилие (это вроде из-за рождаемости).

Все остальные ситуации подлежат разбирательству по законам, которые касаются конкретно определенной расы. Надо изучить поподробнее данную область, а то может быть чревато…

– Многого же я не знаю…

– Ты быстро освоишься. Но все главы наших родов имеют помощников, и тебе нелишне завести несколько.

– Может быть… А еще лучше – выйти замуж и свалить все проблемы со своих плеч на мужские.

Даша снова сильно удивилась, пришлось даже уточнить:

– Что?

– Просто я удивлена.

– И чем?

– Замужество в нашем обществе… Ну… Кроме драгов семейный союз мало кто заключает. И земляне…

Тут я почувствовала, что сейчас услышу неприятную информацию.

– Рассказывай.

Задумавшись на минуту, Даша начала:

– Вспоминая все, что знаю о землянах, я должна сказать, что наша раса сильно изменилась за прошедшие столетия. Живем в среднем двести пятьдесят лет.

– Обалдеть!

– В основном, за счет оптимизатора, который поддерживает тело в тонусе, и за счет регенератора, который заново выращивает в нашем организме новые органы. За исключением груди. Если погубить экспериментами грудь, то все, «the end». Придется жить с такой, и в девяносто пяти процентах случаев бесплодной.

Весело!

– Земная медицина – самая лучшая в Галактике, она делится на левую и правую. Левая – это приборы, правая – врачи с приборами. Кто-то пользуется левой, кто-то правой – это личные предпочтения. Земляне, практически все, предпочитают левую.

Про это я прочитала в Сети, но в интерпретации Даши информация более понятна. Кстати, доктор не обманул: есть и клятва Гиппократа, за нарушение которой – смертная казнь. Жить стало непросто…

– Теперь непосредственно о том, что вас интересует. Земляне практически не женятся. Заводят семьи только пятнадцать процентов. Самые распространенные отношения – это ни к чему не обязывающий секс. Иногда женщины этой расы живут вместе с любовниками. Потом разбегаются, потом живут с другими, и так далее. Браки заключаются и с другими видами гуманоидов, бывают и между представителями одного пола. Любая ориентация – норма. Друзья – это, скорее

всего, секс между двумя гуманоидами.

Боже, куда я попала?!

– А в плане эрудированности? Или образования?

– Образование имеют право получить все. Но еще в школе дети проходят тестирование на профессиональную пригодность, то есть определяют сферу деятельности, для которой они больше всего подходят и которая больше всего им понравится. Конечно, не все это принимают, но изменить ничего нельзя, разве что отказаться от образования. Так поступают от силы один-два процента населения.

– Как – так? – я приподняла брови и заказала себе еще чаю.

– В этом случае ты – разнорабочий. Образование здесь не общее, а узкоспециальное, да и вообще, не обременяют себя земляне получением дополнительных знаний. Зачем, когда есть столько развлечений?

Похоже, мы стали очень поверхностны. Уже в наше время прорабатывался вариант изменения общего образования, и вот что из этого вышло.

Эту информацию я слушала особенно внимательно – особенно в свете последних слов того дедушки. Не то чтобы я не хотела детей и мужа, но решать когда – предпочитаю сама. Гуманоидов-то пять видов!

– А что можешь рассказать мне про остальных?

Даша запнулась, прежде чем ответить:

– Ну… Как ты, наверное, уже прочитала, высокие бледные гуманоиды – это эйфи. Мало чем отличаются от землян, пацифисты. Но вот в личной жизни эти расы совсем не сходятся. Для эйфи секс возможен только в браке. Они очень красивы и ранимы, их легко обидеть, крайне чувствительны. Возможно, поэтому и вегетарианцы. Работают, в основном, в сфере искусства или психологии.

Представить, что мой мужчина будет чувствительным… Нет, это не по мне!

– Дальше.

Даша снова улыбнулась и продолжила:

– Чиви – самые колоритные и яркие среди всех гуманоидов.

– Это у них вместо волос перья и оранжевая кожа?

Собеседница хмыкнула:

– Ну, можно и так сказать. Психологически эта раса как хамелеоны. Яркие внешне, от них никогда не знаешь, чего ждать, то же и в отношении характера. Эмоционально устойчивы. Именно у чиви внутренне нет каких-либо расовых отличий от землян. Самая миролюбивая и многочисленная раса, и тоже вегетарианцы.

– Когда я только переместилась во времени, мне сразу в глаза бросились зеленолицые и острозубые.

Даша хихикнула:

– Это ляги. Кроме… м-м… необычного лица, отличий от людей нет. Самая любвеобильная раса, а вот дети у них рождаются нечасто. Один раз в сезон у них начинается гон и они готовы оплодотворить все, что движется, не важно, мужчина это или женщина. В это время их зеленые глаза становятся черными. Но на оплодотворение они способны один раз в десять лет. Вот такая шутка природы. Имеют очень бурный темперамент, также этой расе разрешено многоженство. Пользуются бешеной популярностью у девяноста процентов всех женщин и мужчин.

Бр-р-р…

– Живут двести лет, тоже вегетарианцы. Работают в основном в сфере экономики.

Дальше Даша замолчала, а я подбодрила ее:

– Давай расскажи мне о расе твоего отца.

Она бросила на меня быстрый удивленный взгляд:

– Вы знаете?!

– Мне сказали.

Глубоко вздохнув, она начала:

– Самая проблемная раса. На первый взгляд, внешне те же земляне, но цвет кожи синий. После рождения драги выглядят обычными бледными младенцами, а взрослея, приобретают синий цвет. Чем синее драг, тем он старше.

Да, гуляя по городу, я все никак не могла привыкнуть, что вокруг меня люди с ярким, противоестественным цветом кожи.

– В представителях расы моего отца очень много звериного, и… даже эволюция и образование не в состоянии это вытравить.

– Например? – заинтересованно спросила я.

– Хвост с кисточкой на конце, который они могут использовать в качестве дополнительной конечности, зубы как у матерого волка и черные когти.

Ох… Не-е, не хочу хищного мужа!

– У драгов нет своих женщин. Мужской геном ярко выражен и доминирует, а вот представительницы противоположного пола после вступления в Галактический союз быстро утратили свои расовые особенности, ассимилировавшись с инопланетянами.

Только сейчас я задумалась, что и правда, не видела женщин с синей кожей. Серых, бледных, но никак не синих.

– Мужчины-драги всю жизнь ищут себе самку, могут так и не найти. Если повезло, то, когда драг понимает, что нашел свою женщину, у него начинается брачный период, во время которого выделяются феромоны, воздействующие на физическое состояние самки, побуждая ее к более близким отношениям. Мужчина начинает охоту и добивается своей пары. Обручение происходит, когда драг кусает ее, ставя на ней свою метку, потом секс и брак. Или наоборот. В случае, если мужские феромоны не подействуют на выбранную самку, драг отступает и ждет следующую.

Ужас! Прям программа «В мире животных»! И это будущее?! Высокоразвитая цивилизация?!

– А вот если женщина реагирует на воздействие феромонов, то драг ее уже не отпустит. При обручении происходит запечатление. В этом случае на шее ставится укус и впрыскивается специальный брачный феромон. В отличие от снотворного, он воздействует на организм, завязывая его на того, кто сделал укус.

Ого!

– Драги, как лебеди, однолюбы. Когда они женятся на женщине из другой расы и появляются дети, то мальчик обязательно будет драгом, а девочка унаследует расу матери, хотя и получит некоторые особенности от отца. Выбор самки прост: самая притягательная женщина – сильная и плодовитая.

Интересно, а бои в грязи за звание сильнейшей они не устраивают?

– Нет разводов.

А вот это мне очень нравится! Очень совпадает с моими старомодными взглядами.

– Измена карается казнью.

И это цивилизованное общество?!

Заметив мое возмущение, Даша пояснила:

– У каждой расы есть свои плюсы и минусы, достоинства и уязвимость. У драгов она такая – что поделать? Если женщина с легкостью обрекает выбранного мужчину на смерть без нее, значит, и ее можно казнить.

На это высказывание я мрачно промолчала.

– Наиболее подходящей для драгов парой, в плане плодовитости, являются земляне, но в свете непостоянства и поверхностного характера последних такие союзы бывают нечасто.

Сами они поверхностные! Будто они с этими их заморочками кому-то нужны! Кошмар какой!

– Умны. Изучают мастерство боя. Чем больше знаний и стилей, которыми владеет драг, тем выше его социальный статус.

Бред! Самая странная раса из всех.

– При продолжительности жизни в тысячу лет окончательный темно-синий цвет они приобретают в возрасте около пятисот лет. Они продлевают жизнь и своей жене – за счет секса и детей. Пока живет драг, будет жить и его жена.

Ну… Может, я и погорячилась. За тысячу лет жизни можно и на кошмарные законы глаза закрыть.

– Сфера профессиональной пригодности – либо военные, либо ученые.

– Не знаю, смогу ли привыкнуть… – пробормотала я.

– Конечно, сможешь, – уверенно ответила Даша. – Земляне – самая приспосабливающаяся раса, нам все нипочем, мы всегда в итоге оказываемся на четырех лапах.

– Из каждого правила есть свое исключение, – усмехнулась я.

Мы разговаривали обо всем еще пару часов, и за время моего небольшого допроса Даша даже как-то раскрепостилась. Видимо, ей проще общаться, если

она чувствует свою полезность. Потом она проводила меня до дома, а я отметила для себя необходимость изучить станцию. Не знаю, на сколько я здесь задержусь, но быть беспомощной не хочется.

Глава 4

Утром я принялась за создание проекта «Дом мечты». Все вокруг меня новое и непривычное, так хоть свое жилище стоит сделать в стиле двадцать первого века, чтобы возвращаться домой и окунаться в привычные детали и обстановку.

Гостиной я решила оставить ту комнату, которую уже обставила, добавив только пару картин на стены да четыре медных кованых торшера по углам. На полу появился коричневый дубовый паркет, на стенах – текстильные обои бежевого цвета. Всегда мечтала поклеить такие в квартире, а тут – прекрасная возможность!

В прямоугольной комнате я сделала кухню. Конечно, еду можно заказать, но вряд ли здесь обнаружится меню две тысячи восьмого года. Несмотря на все удобства, я буду очень тосковать по дому, и еда – единственное, что я смогу привнести в это время. К тому же готовлю я очень хорошо, в свое время это было моим хобби. Как получится сейчас, не знаю.

Одну стену, напротив окна, я сделала из плитки, стилизованной под песчаник, расставила плетеную мебель желтого цвета и технику. Светлый, песочного оттенка паркет хорошо вписался в дизайн комнаты, на полу расположился оранжевый ковер, шторы повесила такого же оттенка.

В противоположном углу, рядом с дверью, отлично поместились плетеные кресла с оранжевыми подушками и круглый плетеный стол. Здесь же выросло большое зеленое дерево под потолок. А на одну из стен специалисты установили «живую стенку», с помощью которой я могла наблюдать за любой точкой космоса, в том числе и за станцией.

Последнюю комнату, с прозрачной стеной, я отвела под спальню. Странный выбор, но ничего другого здесь не представлялось. По центру я поставила

двуспальную кровать, по бокам расположила две тумбочки, а напротив – комод. Все из черного дерева, цветовая гамма покрывала, ковра и обоев – розовая, без рюшей. На полу черный паркет. Всегда хотела совместить эти два цвета.

В оставшейся комнате я устроила кабинет с мебелью в английском стиле. Зеленые обои, красные шторы и ковер, угловые стеллажи для книг. Сами книги придется покупать – между прочим, очень дорогое удовольствие, – но ничего. Напротив окна я поставила стол из коричневого полированного дерева и два кресла друг напротив друга.

В ванной заменили душ на привычный мне, и все было готово. Мелочи со временем накопятся сами, если я останусь здесь жить.

* * *

Ближе к обеду пришла Даша и принесла одежду. Надо что-то с этим делать, нельзя же все время просить свою провожатую. Для меня каждый выход за стены квартиры – новое приключение, и, помывшись и переодевшись, я была готова к следующему.

– Веди!

Выйдя, я прикоснулась рукой к двери, и на ней появилась табличка с моим именем, фамилией и титулом. Смотрится представительно и красиво. Интересно, а титул отскоблить можно?

В этот раз, перемещаясь по коридорам, я больше обращала внимание не на особенности обстановки, а на окружающих.

Одежда землян мне не понравилась: на мой взгляд, она выглядела довольно вульгарно. Как вы отреагируете на женщину, что при весе около ста тридцати килограммов одета в прозрачное платье, под которым вырисовываются две тонкие полоски, прикрывающие самое необходимое? Да дело, в общем-то, не в весе, просто все слишком выставлено напоказ. А еще говорят: «Двадцатый век – век сексуальных революций». Тут явно мегареволюция состоялась, и не одна.

Такие вызывающие одеяния были на большинстве прохожих, но встречались гуманоиды, одетые очень скромно или, наоборот, экстравагантно.

Изменения произошли не только в одежде. Внешне люди стали менее яркими. Меньше красок, меньше лоска…

Если верить Сети, когда медицина только достигла высокого уровня (лет четыреста назад), все ходили красивые, идеальные, очень похожие друг на друга – как из инкубатора. Многие поддались искушению, когда появилась возможность разобрать себя, как пазл, и собрать совершенно другого человека. Но мода на такие изменения долго не продержалась: исчезла индивидуальность. Кому нравится чувствовать себя клоном? А более веская причина – это то, что такие эксперименты здорово сократили годы жизни.

Вскоре я перестала обращать столько внимания на внешность окружающих. Ко всему мы привыкаем, и к тетям в прозрачных балахонах тоже. Поэтому я решила больше внимания уделить более необходимым знаниям: попросила Дашу объяснить планировку станции.

Станция «Орион», на которой я сейчас находилась, была одной из самых крупных в космосе – самый настоящий город, разделенный на уровни.

На первом и втором уровнях расположены склады и грузовые доки. Третий уровень – блоки для производства и испытания разнообразной техники. На четвертом – научный центр. Пятый отведен под отделы технических разработок, экономические центры, медицинские центры, тире-тренажеры и так далее. На шестом раскинулся собственно город в моем понимании, где мы гуляли с Дашей. Седьмой – жилые помещения. Восьмой предназначен для крупного руководства и глав родов, тут они проводят свое время и работают. На девятом разместился начальник станции и останавливаются члены «Большой пятерки», когда гостят здесь. Настоящий мегаполис!

Когда я оценила размеры станции, то пришла к выводу, что с Дашей мы расстанемся не скоро.

Рассказывая обо всех местных особенностях и достопримечательностях, Дарья незаметно привела меня к зданию «Тире». Попросив ее подождать, я пошла к администраторской стойке.

– Здравствуйте, девушка. Мне нужно записаться на тире-тренажеры.

– Конечно. Назовите свои имя, фамилию и общественное положение.

– Леди Мария Кудрявцева.

Звучит просто ужасно!

– На сколько уровней и на какой срок выписать абонемент?

– Двадцать уровней, пять дней.

Если информация на официальном сайте правильная, то за это время я вполне справлюсь.

– Как, простите? – шокированная посмотрела на меня девушка.

Я повторила.

– Вы уверены? – все еще с сомнением поинтересовалась администратор.

– Да.

– Направление?

– Психологическое.

– Прошу вас. Вставляете абонемент в тренажер и начинаете тестировать уровни. При ухудшении состояния здоровья советуем обратиться в медицинский центр или к врачу. По окончании тестирования каждого уровня данные будут сохраняться. Если вы сможете дойти до конца, то вам тренажером будет сделана татуировка, соответствующая вашему направлению и уровню. Если последний уровень начат, но не протестирован до конца, ваши данные сбрасываются, и все придется начинать заново. Не рекомендуем проходить более одного уровня за сутки. Запрещено тестировать уровни не вашего направления, – проинструктировала меня девушка.

После чего провела меня к тренажеру и показала, как с ним работать.

– Желаем вам хороших результатов.

– Спасибо, – пробормотала я, рассматривая странную машину.

Большое кресло, очки, обруч на голову. Все так незнакомо, так непривычно. Решившись, я уселась в кресло и откинулась назад, надела очки, обруч и, нажав кнопочку, начала тестирование.

Едва система активизировалась, как перед глазами возникла воронка, что буквально втянула в себя мое сознание. Но через несколько секунд вращение прекратилось, и я оказалась в комнате, состоящей из разноцветных кубиков.

Сама не понимаю, откуда возникла такая уверенность, но я знала, что от меня требуется сделать так, чтобы определенные участки стали одного цвета. Просто кубик Рубика, только более сложная конструкция.

Осмотревшись, я хмыкнула и прикоснулась к первому цветному квадрату на стене. Он загорелся, и, удерживая на нем руку, я переместила его к такому же.

И это все задание? Ерунда!

Увы, через час мое испытание уже не казалось таким пустяковым. Цвета сбились в кучки на различных участках мозаики и совсем не стремились сливаться воедино. Я злилась и психовала, уже в который раз перетасовывая кубики.

Сильно раздражала необходимость по нескольку раз выполнять одни и те же действия снова и снова. Но одолеть это задание – дело принципа!

Когда чувство бешенства достигло предела и я уже была готова все здесь разнести по камушку, осела на пол и скрестила ноги по-турецки.

Надо успокоиться.

Неужели я не способна решить обычную головоломку? На что же я тогда гожусь?

Глубоко вздохнув, решила вспомнить, как собирала в детстве кубик Рубика… Игрушки с цветными квадратиками на компьютере… Все они складывались по одному принципу.

Успокоившись и выровняв дыхание, я снова принялась за работу. Теперь не спеша, внимательно сортировала цвета, переводя их в наиболее удачное для окончательного соединения положение.

И еще попыток через пять мне все-таки удалось выполнить задание.

Увы, вместо долгожданного отдыха меня перебросило на еще одну головоломку. Вздохнув и сцепив зубы, я принялась за нее.

После того как я уловила принцип, работать оказалось гораздо проще. В общем, суть тестирования заключалась в быстром нахождении решения логических задач. С каждым уровнем сложность заданий и давление на психику увеличивались. Четыре уровня я прошла, не прилагая каких-то особенных усилий, примерно за шесть часов. Как оказалось, ко всему можно привыкнуть, да и опыт, приобретенный в прошлой жизни, сильно пригодился.

Когда первый тур испытаний закончился, я сняла обруч и встала с кресла. Удалось это сделать с большим трудом. Перед моими глазами все кружилось и расплывалось, голова буквально раскалывалась, а еще меня тошнило.

Боже, как же меня тошнило! Хорошо еще, не отпустила Дашу, сама бы я никуда не дошла. Стараясь не терять вертикального положения, я по стеночке поковыляла к выходу.

Уотерстоун сидела на диванчике, где я ее оставила, и читала журнал. Перед ней на столе их высилась уже целая куча.

– Дай руку, – просипела я.

Почувствовав, как меня подхватили, привалилась к девушке, и мы поплелись по направлению к дому. Моя провожатая о чем-то меня спрашивала, но я ничего не понимала, в голове стоял гул. Потом почувствовала под собой постель.

Что-то мне нехорошо. Где туалет?!

Скатившись с кровати, я поползла в сторону, где, как мне казалось, находится «фаянсовый друг». Но чьи-то руки подхватили меня и поволокли в противоположном направлении. Нет, как все-таки хорошо, когда тебя понимают!

В ванной, куда меня притащила Даша, вместо туалета стоял какой-то тазик из нержавейки.

Что за дебильное время? Где нормальный унитаз?! Но жизнь – сложная штука, и я провела в обнимку с этой проклятой здоровой миской часов шесть, после чего отрубилась.

Проснулась уже на кровати. Как я на ней очутилась? Так ничего и не вспомнив, я осторожно сползла и на полусогнутых ногах направилась в ванную умываться. Войдя в гостиную, я наткнулась взглядом на Дашу.

Она смотрела на меня исподлобья и была явно не в духе, а на столе стоял завтрак. Мы с ней определенно сработаемся.

– Не думала, что ты сможешь встать, – прокомментировала она мое появление.

– Ты просто пока меня плохо знаешь. Вот после защиты дипломного проекта в колледже и празднования этого замечательного события было хуже.

– Что собираешься делать?

– Закажу еще два завтрака и пойду на тренажеры, – сообщила я, жадно посматривая на еду.

– Что?! – уставилась на меня Даша.

– Да, да. Скоро они принесут еще еды?!

– Ты что, после всего даже к врачу не зайдешь? О чем ты думаешь? – нахмурилась девушка.

– Я не пойду. Более того, ты тоже не пойдешь. А единственная мысль, которая у меня сформировалась, что без нормального унитаза мне жизнь не мила. Не знаешь, его можно достать?

– Без унитаза? Ты нормальная? – ошарашенно спросила Даша.

– Да. Так что?

– Я все устрою.

– Прекрасно. Хочу белый. Но если не будет, то любой.

– Угу.

– Ну что, вперед, на тренажеры? И ты идешь со мной!

– Да?! Какой сюрприз!

* * *

Придя на тренажеры, я поразила персонал в самое сердце. Весь ресепшен явно не предполагал увидеть меня еще раз. Что, не ждали? А я пришла!

Принимаясь за следующий уровень, я понимала, что он будет сложнее, но радость от того, что не придется снова решать головоломки, просто окрыляла, несмотря на неизвестность впереди.

Вот воронка утащила меня к новому испытанию, и я оказалась в темном помещении. Мне стало не по себе, но я старалась думать, что эти испытания – пустяки, что все происходит не на самом деле и что бы здесь ни случилось, это не со мной.

А потом сбоку послышалось шипение. И с другой стороны… О боги, только не змеи! Посмотрев себе под ноги, я увидела, как они извиваются и шипят рядом со мной. Завизжав, побежала, но, несмотря на преодолеваемое расстояние, они по-прежнему были повсюду. А одна из змей постоянно пыталась заползти мне на

ногу.

«Страх», – озарило меня сквозь ужас, пронизывающий мою сущность. Новые испытания – это испытания страхом. Как победить страх, когда паника накрывает тебя с головой?

Пытаясь перебороть, смирить свои чувства, я стала искать выход, чтобы выбраться из этого места. Но сколько бы я ни бегала, ничего не получалось. Ни двери, ни окна… И только я начала задумываться о способах убиения этих извивающихся противных созданий, как они исчезли.

В первое мгновение я ничего не поняла, а потом вдруг пришло осознание – я перестала бояться.

Окружающая обстановка начала меняться, я оказалась в белой комнате. Вдруг мое тело начало покрываться болячками, которые зудели и ныли. Я упала на пол и начала извиваться и чесаться, крича от боли. Чем больше я чесалась, тем больше болела и зудела кожа.

Извиваясь на полу, я пыталась уцепиться за что угодно, лишь бы не прикасаться к себе. В пальцах запульсировала боль, и я увидела, что в исступлении царапала пол.

Я чуть не сошла с ума, но пришла спасительная темнота, и следом – новый страх…

Проведя на тренажере часов семь, я в этот раз по окончании задания с тренажера слезла не сразу. Меня мутило и шатало из стороны в сторону. Но все это можно перетерпеть, в конце концов, в наше время женщины по нескольку месяцев терпели тошноту во время токсикоза, и многие не по одному разу, и каждому из нас хоть раз бывало плохо от несвежей колбасы и некачественного вина.

Чутье подсказывало мне, что к приезду «Большой пятерки» нужно стать как можно более ценной и незаменимой. Иначе, несмотря на всю цивилизованность общества и отсутствие насилия, могут использовать везде, а у меня нет главы рода, который смог бы защитить в случае чего.

Когда я вышла к ресепшену, мне было гораздо хуже, чем накануне, и уверенность моя сильно поколебалась: смогу ли я пройти тренажер до конца?

Даша уже так привычненько дотащила меня до квартиры и сгрузила прямо в ванной. А там стоял новый – керамический! – унитаз!

Кайф-то какой!

На этот раз я висела над «фаянсовым другом» и пила воду литрами часов восемь, после чего меня, уже практически спящую, Даша уложила на кровать.

Утро началось ничуть не лучше, чем вчера, а может, даже и хуже. Снова наткнулась на угрюмый взгляд своей провожатой. На столе стояли уже три тарелки с завтраком. Нет, как удобно стало жить: ничего не надо делать!

– Ум… ням-ням… Ты не спрашиваешь, что мы сегодня будем делать? – спросила я, занявшись поглощением завтрака.

– Зачем? Ответ очевиден.

– Вот видишь, мы уже начинаем понимать друг друга. Не хочешь стать моим помощником?

– А в мои обязанности будут входить сексуальные отношения? – чуть помедлив, спросила Даша.

Я аж подавилась и, прокашлявшись с выпученными глазами, возмутилась:

– С чего ты решила, что я?.. Что мы?..

– А ты понимаешь, какие выводы сделают окружающие после моих ночевок у тебя? – приподняв бровь, поинтересовалась девушка.

Я замерла, не прожевав до конца кусок мяса.

– Нет. Пояшни, – попросила я.

– У землян, ляг и некоторых чиви совместные ночевки означают гражданское сожительство, в крайнем случае брак, когда супруги по каким-то причинам не могут жить вместе.

После этих слов я снова кашлянула.

– При более неформальных отношениях или вообще одноразовом сексе на ночь не остаются. У драгов и эйфи совместная ночевка однозначно означает помолвку. По другой причине вышеупомянутые гуманоиды не останутся у тебя на ночь, даже если ты будешь умирать. В случае совместно проведенной ночи от помолвки не откажешься.

– И что теперь делать?! – воскликнула я в полном ужасе.

– Мы заключим контракт, в котором пропишем мою помощь при тестировании тобой тренажеров. И скрепим его с помощью тире. Несмотря на то, что для заключения таких договоров используются тире первого или второго уровня, их свидетельство неоспоримо. Но тебе советую быть осторожней. При твоем положении тебя запросто могут связать браком.

Тут во мне поселился еще один страх. Замужество… А что, если «Пятерка» захочет меня куда-то пристроить? Хотя, нет… Не может быть. Тогда зачем все эти титулы – можно было сразу присвоить нужному человеку…

– Но ведь у меня в роду никого нет! – решила привести я один из аргументов.

– Не имеет значения. Престижность рода определяется богатством. А ты, в этом плане, очень перспективный глава. Имеешь много талантов, востребована как тире. Перед главами открываются очень многие двери, их авторитет непререкаем. К тому же принятые члены рода – это побочная ветвь. Основой станут твои дети.

Как все сложно и странно. Я – никто, появившаяся ниоткуда, – неожиданно получаю высокое положение, и со мной отныне будут считаться? Сильно сомневаюсь. Так в чем же все-таки дело?

– Хорошо, я учту на будущее, – пробормотала я. – Но и ты имей в виду. В моем времени было такое понятие, как нетрадиционная ориентация, как у мужчин, так и у женщин. Все относились тогда к таким отношениям по-разному. Лично я ничего против них не имею, но сама полностью натуралка. Сейчас в социуме я не заметила никаких предрассудков насчет этого, тем более когда девяносто процентов населения бисексуалы. В наше время это было не так распространено, поэтому останься я ночевать с подругой, никто бы ничего не подумал. Тем более для меня интимные отношения с людьми, с которыми я непосредственно работаю, неприемлемы. Это приводит к возникновению проблем.

Отметив, что мои слова дошли до адресата, я подытожила:

– Пойдем, надо оформить наши взаимоотношения, а то у меня мало времени. Да и не хватало дергаться еще и из-за этого.

Оформили мы все быстро, и заодно я посмотрела, как работают тире. Подержали нас с Дашей за руки, порассматривали меня, выдали нам листик-договор и счет – и все! Взглянув на сумму, я не поняла, за что берутся такие деньги?! Меня просто ограбили за десять минут. Скривившись, перевела необходимую сумму и почувствовала себя обнищавшей.

Даша моих метаний не разделяла.

– Это самый надежный способ скрепления договора. И скреплял его тире довольно низкого уровня, поэтому услуга еще дешево обошлась. Притом, что подобное визирование является безальтернативным и самым надежным.

Это еще дешево?!

Внутренне переживая тот факт, что меня обобрали, я буквально с новыми силами прошла на тренажеры, стремясь во что бы то ни стало добиться успеха. И для меня снова начался мой персональный ад.

В этот раз меня не тошнило, и до комнаты я добралась практически сама. Но как только упала на кровать, начались такие глюки, что наутро невыспавшаяся Даша практически умоляла меня никуда не ходить. Говорила, что я и так достигла высокого уровня. Что, судя по моему бормотанию прошлой ночью, я

уже не в себе. Но я так не могу: если что-то начинаю – мне обязательно надо довести это до конца. К тому же я амбициозна и очень хочу выжить в этом обществе, так как шанса вернуться назад у меня нет.

Последние четыре уровня оказались самыми тяжелыми. Теперь тесты стали по-настоящему жесткими. В них испытывали мою психологическую, эмоциональную и умственную устойчивость одновременно.

Когда я надевала обруч на голову, руки дрожали.

Коридор. Пустой и, как водится, темный.

Я осмотрелась, но вокруг было тихо. Это такое испытание? Поняв, что делать нечего, кроме как двигаться вперед, сделала первый, осторожный шаг. Ничего.

Шагнула еще раз – снова ничего. Решившись, сорвалась и побежала по коридору, а прямо передо мной из ниоткуда вылетел топор и вонзился мне в голову. Я упала.

Боль, невыносимая боль накрыла с головой. Чувствуя, как медленно меня покидает жизнь, я сорвалась на рыдания.

Нет, пожалуйста. Я не хочу умирать!

Но время безжалостно. У меня онемели руки и ноги, холод подбирался все ближе и ближе к голове. Вот уже спутались мысли, онемение охватило тело, перед глазами все расплылось, и я в полном ужасе заорала. Но ничего не было слышно: я умерла.

Открыв глаза, я осознала, что лежала в начале коридора.

Руки, ноги – все снова стало послушно. Я могла двигаться, и ничего при этом не болело. Что это было? Сон? Или нет?

Умерла ли я на самом деле или это все иллюзия?

Осторожно продвигаясь вперед, я приготовилась к появлению топора и, отпрыгнув, ловко уклонилась от него. Через несколько шагов я оглянулась…

Зря.

Пол у меня под ногами провалился, и я полетела вниз.

Только в кино главные герои летят медленно, громко крича. На самом деле даже жизнь не успевает промелькнуть перед глазами – лишь вскрик, удар, и чудовищная боль накрывает тебя с головой.

И вот я снова в полном ужасе, пытаясь отдышаться, лежала на каменном полу в начале коридора.

Что за бред?

Какой смысл в том, чтобы меня убивать?

Шагая на этот раз гораздо смелее, я преодолела одну ловушку, вторую, третью… А потом впереди и сзади меня воздвиглись стены, и я очутилась в тесной коробке. Пола под ногами не было, только оружие. Ножи, пистолеты, бластеры и черт-те что еще. А стены… стены начали сдвигаться.

Паника, вызванная близостью медленной и мучительной смерти, оказалась просто жуткой. Она поглощала меня, не позволяя думать. Да и какой тут может быть выход? Через несколько минут стены сблизятся настолько, что от меня только мокрое место останется.

Тот, кто говорит, что инстинкт самосохранения не самый сильный инстинкт в человеке, просто дурак! Такого всепоглощающего ужаса я не испытывала никогда. Я была готова абсолютно на все, чтобы не испытывать долгую мучительную боль.

Взгляд зацепился за оружие, стены были совсем близко.

Вздохнув, я взяла пистолет и покрутила в руках. Раздался скрежет, и камень больно сдавил меня с боков, прижав руки к телу. Приставив к голове дуло, я

затаила дыхание и нажала на спусковой крючок.

…И я снова вскочила с каменного пола, снова в начале коридора.

Встав и отдышавшись, обреченно сделала шаг вперед.

Не знаю, попалась ли я во все смертельные ловушки этого коридора. Но, преодолев последнюю и оказавшись перед дверью, я была на грани психоза. Меня трясло. Слезы катились из глаз.

Неправда, что человеческое существо может притерпеться ко всему. Неправда. После того, как я умерла, наверное, сотню раз, меня трясло при одной мысли, что, открыв дверь, снова встречу свою смерть.

Инстинкт самосохранения ревел, требуя отступить, но я через силу, срываясь на рыдания, все-таки открыла дверь – и меня втянул водоворот.

Едва я поняла, что все закончилось, организм не выдержал и сознание начало уплывать. И как раз в это время в моей голове зазвучали последние инструкции.

Какие на фиг инструкции?!

Голос объявил, что тестирование завершено, я сообразила, что отключаюсь, а если отключусь, все данные пропадут. Единственное, что пришло на ум, это больно себя ущипнуть, после чего мозг на время просветлел. Зачитывались правила использования таланта.

В общем, ничего сложного: надо активизировать тире на своей руке, представить, как мысленно совершаешь желаемое действие, и – вуаля – все должно получиться. С чтением мыслей и воспоминаний управление примерно то же. Активизируешь тире на своей руке, настраиваешься на нужного гуманоида и читаешь мысли или извлекаешь воспоминания. Потом мою руку пронзила боль, и я отключилась.

Пришла в себя уже в оптимизаторе. Вылезая из него, я заметила злого доктора и взволнованную Дашу.

– Ты соображаешь, что творишь?! У тебя с головой плохо?! Так я знаю отличного специалиста! Ты что, хотела довести себя до сумасшествия или покончить с собой?! Нет, ты мне скажи! – зарычал на меня Иосиф.

Ага, значит, могли быть последствия. Плевать, получилось же! Хотя сама содрогнулась при мысли о том, чтобы пережить все это заново. Никогда не забуду, особенно последний уровень.

– Но я читала про интенсивный курс…

– Но не такой же! – воскликнул разгневанный доктор.

– Теперь я все умею? – я решила поменять тему.

– Твои таланты я не исследовал.

Я поморщилась:

– Я имею в виду результаты прохождения тренажера.

– В общем, да, способности развиты полностью, нужна только тренировка. Хотя ты вряд ли будешь часто тренироваться. И еще… у тебя бонус, благодаря прохождению курса за пять дней. Можешь залезать в подсознание. Такого не может никто. Ты первая такая быстрая.

Я задумалась.

– А в других направлениях есть люди с бонусами?

– Да. Там их побольше будет. Психология очень непредсказуема, а наша жизнь не способствует развитию стойкости в человеке.

– А почему я нечасто буду тренироваться? – вспомнила я, нахмурившись.

– Неважно. Потом сюрприз будет, – доктор так улыбнулся, что я сразу поняла – сюрприз будет неприятным.

Язва. Ненавижу сюрпризы!

– В общем, я тебя отпускаю, но в ближайшее время будь поосторожнее. Без волнений. Оптимизатор, конечно, привел тебя в относительный порядок, но ты еще очень слаба. А твоя помощница проследит.

Интересно, и почему у Даши такое кислое лицо?

Глава 5

Следующим вечером я попросила помощницу показать мне развлечения этого времени, начиная с самых популярных. И совершенно не удивилась, когда мы пришли в клуб.

Это место отдыха мало изменилось по сравнению с теми, которые я помню. Громкая музыка, много людей, алкоголь… Но есть и отличия. Светомузыка совершенно потрясающая, переливается непонятным странным мерцанием, то серебрится, то блекнет. Спиртные напитки самые разнообразные, коварные и вкусные. Попробовав наиболее распространенные, местную экзотику я пригубить отказалась. Не уверена, что мой организм выдержит такое испытание.

Люди раскованные… м-м… легко одетые и непосредственные. Постоянно отовсюду слышатся вопросы о возможности нарушить личное пространство. Я мотаю головой, так как уверена, что мне не понравится, если кто-то начнет ко мне приставать.

Расположились мы с Дашей на бесформенных подушках, висящих в воздухе. Мягкие, удобные, они подстраивались под форму тела и буквально упрашивали расслабиться и отдохнуть.

– Ты не хочешь потанцевать? – спросила помощница.

Я покачала головой.

– Нет. Чтобы получить от танцев удовольствие, мне нужно определенное настроение. А в свете того, как сильно изменилась в последнее время моя жизнь, расслабиться сейчас никак не получится.

– Тебе здесь нечего бояться.

– Что, совсем никогда не происходит стычек, нет насилия? – скептически поинтересовалась я.

– Практически нет. Насилие здесь не запрещено, но… это считается варварством. Никто не может вмешиваться в личную жизнь человека до его совершеннолетия, которое наступает в двадцать один год, однако подобные поступки независимо от возраста могут сильно подпортить репутацию. А вообще, это сложно объяснить. Просто это отвратительно!

Ну, может, именно здесь опасность мне не грозит. Только я твердо уверена, что на свете просто так ничего не происходит. И ведь зачем-то «Пятерке» понадобилось забирать кого-то из прошлого…

– Как все изменилось! Разве могли люди в мое время подумать, что одежда и питание могут быть бесплатными?..

– Они не бесплатные, – покачала головой Даша.

Я удивленно посмотрела на нее.

– Все необходимое дается людям только при условии, что они работают. Получаемая плата тратится на личные нужды.

Ага, значит, ничего нового. Все бесплатное уже входит в прайс-лист, и тебе отдают остатки.

– Ты не скучаешь по дому?

Даша улыбнулась:

– У меня два дома, и ни в одном я не была.

Я удивленно посмотрела на девушку.

– Космос большой, и гуманоиды живут не только на планетах, но и на станциях, прикрепленных к необитаемым планетам, поэтому проблем с жильем и перенаселением нет. Но по этой же причине мы редко имеем возможность увидеть родные планеты. Я вот планирую съездить только в следующем году.

– А почему еще не побывала?

Даша помялась:

– Мои родители и дяди очень опекают меня, так как я в семье единственный ребенок на данный момент.

– Они родители, это понятно.

– Но я хочу иметь больше решительности! Хочу уметь добиваться своего! Вот, например, как ты с тренажерами. Никто ведь не верил, что ты пройдешь все.

– У вас стабильная экономика, хоть она и мало отличается от той, что была в мое время. Все очень механизировано, мало бюрократии. Преступность практически отсутствует, правда, распространено пиратство, но это люди, просто не желающие работать. Понятно, почему я психологически более вынослива и смогла пройти тренажеры. Пожили бы вы в мое время!

– Кстати, а ты будешь сдавать на право водить шаттл?

Я уставилась на Дашу круглыми глазами.

– Какой еще шаттл?

– Класса А. Гражданским можно еще Б и В, но они слишком большие и громоздкие.

– И у вас просто так всем разрешено водить космические корабли?

– Не путай. Космические корабли – это одно, а вождение малого космического и наземного транспорта разрешается по достижении восемнадцати лет. До этого можно путешествовать только стационарными порталами, которые установлены на всех крупных и густонаселенных объектах космоса.

Я никак не могла перестроиться и привыкнуть к тому, что моя вселенная вдруг расширилась и изменилась.

Мы еще о многом переговорили в этот вечер. Детали, негласные правила, тонкости поведения в обществе… Я столько всего узнала!

А сколько еще мне предстоит узнать…

* * *

Всеми открытыми на данный момент мирами управляют пять представителей, которые избираются по одному от каждой расы на период до конца своей жизни. Именно они и расположились сейчас напротив меня, с немалым любопытством рассматривая мою скромную персону.

По иерархии следом идут главы родов, в обязанности коих входит защита интересов своего рода и забота о его процветании. К ним вроде бы я и отношусь, но что-то при взгляде на власть имущих мужчин чувство собственной значимости у меня не возникло.

Сидела наша дружная компания за большим овальным столом в просторной комнате с прозрачной стеной. И еще на данное мероприятие пригласили Дашу.

Я очень волновалась перед этой встречей, ведь от нее зависела моя судьба. Что же нужно этим власть имущим? Зачем им девушка из двадцать первого века? Не зря же они проводили исследования – и наверняка дорогие – временного пространства.

Первым со мной заговорил темно-синий драг.

– Леди Кудрявцева, позвольте нам представиться. Меня зовут Фредерик Уотерстоун. Я – командующий военным ведомством, а также полицией, органами

наказания, наукой и образованием.

М-м… Влиятельный дядечка. Очень!

– Иван Литвинов. Отвечаю за промышленность, финансы, экономическое развитие и налоги.

Ляг. Слава богу, женат.

– Ак Карв. Отвечаю за культуру и сельское хозяйство, спорт, социальное и общественное обеспечение.

Эйфи.

– Эдвард Элиот. Отвечаю за использование природных ресурсов, экологию, региональное развитие, связи и массовые коммуникации.

Землянин.

– Эдр Огрог. Отвечаю за медицину, транспорт и энергетику.

Чиви.

Не зря хлеб едят. Но до политиков моего времени им далеко. Решили сообща оказать давление и показать, с насколько важными людьми общаюсь? Что ж, теперь моя очередь.

– Мария Кудрявцева. Имею высшее образование по специальности «машиностроение и конструирование» и способности тире двадцатого уровня.

У всех вытянулись лица. Немного, еле заметно, и тем не менее…

Теперь на меня уже сложнее воздействовать: ограничения для тире, в плане применения способностей, довольно размыты. Я не просто так пять дней над собой измывалась. Плюс ко всему я здесь одна, и рычагов влияния на меня через кого-то постороннего нет. Шах и мат! Пока…

Они тоже это просчитали.

– Это Дарья Уотерстоун, моя помощница.

– И моя племянница, – добавил темно-синий драг.

Услышав неожиданную для себя информацию, я ничем не показала своего удивления, но тем не менее с Дашей мы еще побеседуем. Поставить меня в такое уязвимое положение! Могла же сказать мне раньше, я не думала, что их родство настолько близкое.

– Думаю, Фредерик, стоит рассказать девушке о том, как и для чего была затеяна эта временна?я программа.

Драг покосился на коллегу, затем повернулся ко мне.

– Работа над программой «Время» началась около пяти лет назад. Срок, конечно, небольшой, однако наши ученые быстро добились успеха. Для чего это все затевалось? Главное, нам требуется, чтобы вы возглавили экспериментальную группу наших разработчиков и начали работу над проектами без помощи вычислительных машин. В последнее время у нас довольно затруднительная ситуация с новыми разработками. Возникающие идеи стопорятся на стадии машинной обработки, а другой способ создания проектов нашим специалистам не известен.

Нет, конечно, еще в мое время многие говорили о том, что из-за широкого использования компьютеров и другой вычислительной техники утрачиваются навыки расчетов и снижается профессионализм у людей. Но это же бред! Человеку двадцать первого века учить гуманоида третьего тысячелетия?!

– А как вы смогли среди многомиллиардного населения моего времени выбрать специалиста нужного вам направления?

– У нас есть пробелы в разных отраслях, – быстро заметил ляг.

Это в обществе, в котором возможны путешествия во времени? Ну-ну…

– Думаю, проблема ваших специалистов в том, что вы рассматриваете изобретение в целом, а надо бы по частям. Переучиваться для работы по новой системе довольно трудно, и для некоторых специалистов это вообще невозможно. Однако могу предложить свое решение, – спокойно заметила я, а мысленно в это время лихорадочно старалась найти выход.

– Слушаем вас, – отозвался Эдвард.

– Я посмотрю на работу специалистов в разных областях конструирования и подберу людей, которых еще можно научить мыслить по-другому. Они будут разрабатывать, а я проанализирую принцип и выскажу им свои впечатления. Конечно, мне тоже придется участвовать. Потом более-менее готовую разработку направим дальше, на промышленные испытания. Должна предупредить, что работаю я в механическом направлении. Но, если вы хотите действительно обучить специалистов, надо начинать с нового поколения. Создать соответствующий факультет, подготовить преподавателей, программу и так далее.

Не представляю, что еще предложить. Передать принцип работы, которому в свое время научили меня, это запросто. Но устроит ли их результат? Для меня в общем-то не важно. Главное, выяснить, что им на самом деле от меня надо.

Уотерстоун, посмотрев на меня, сказал:

– Меня устраивает. Занятия в институте при научном центре начнутся через три месяца. Я отдам распоряжение о создании нового факультета. Называться будет так же, как и ваша специальность. Наш отдел подготовит программу и все, что потребуется, а вы отредактируете… если что. Группу, с которой будете работать над разработками, набирайте несмотря ни на какие ограничения – я хочу получить полный список имен.

Что-то здесь не так… Ладно, посмотрим.

– И еще, вам придется набирать побочную ветвь рода, – добавил Литвинов. – Таковы правила.

И где мне взять «побочную ветвь рода»?

– А есть и спать я когда буду? И что получу взамен? – я прищурилась, внимательно наблюдая за их реакцией.

– А что вы хотите?

– Иметь возможность принимать в клан любых, устраивающих меня гуманоидов без вашей резолюции и наказывать самой, кроме, естественно, нарушений основных законов. И ежегодную зарплату, за каждую работу… – я состроила сложное лицо «так и быть, только для вас» и назвала сумму.

Получится или нет?

Сказать, что они были в шоке от моих требований, это не сказать ничего. Литвинов начал слегка задыхаться: видимо, мужик – прекрасный экономист. Как я уже поняла, некомпетентных людей здесь не держат.

– Вы хотите быть для своего рода царем и богом? И чтобы мы вам за это платили деньги? – возмутился ляг.

– Ну, допустим, не за это. Вы тоже много у меня просите. Предлагаете решить большие проблемы и взваливаете на мои хрупкие плечи огромную ответственность, – пошла я ва-банк.

Хоть бы выгорело!

По их лицам было видно, что они думают по поводу моей хрупкости.

– К тому же мой талант чтения подсознания вам пригодится… Конечно, за дополнительную плату, – небрежно так обронила я, внимательно глядя на них.

Все: они – мои со всеми потрохами! Мне все простят, все поймут, все дадут и за все спросят. Литвинов бился в тихой истерике. Посмотрев на Уотерстоуна, я увидела в его глазах смешинки. Он все понял. Очень умный мужик. И, судя по всему, отличный гуманоид.

– Все деньги перечислят завтра, – кивнул он мне. – Ваши услуги тире понадобятся после того, как прилетит мой брат. Подчиняться будете

непосредственно мне. Еще вам нужен заместитель, вы не всегда будете доступны.

– Рядом сидит, – сообщила я.

– Вот и славно, – улыбнулся драг.

Я сидела и молча смотрела на власть имущих. Где же продолжение? Долго ждать меня не заставили.

– Нам нужно, чтобы вы провели для нас кое-какие исследования, – откашлялся землянин.

– М-м?

– На одной из дальних планет обнаружены небольшие колонии. Мы подозреваем, что они основаны людьми. Но почему именно на этих планетах? Почему к ним никто больше не прилетел и колонии не разрослись? И самое главное, почему они погибли? – ввел в курс дела драг.

– Э-э… У меня не совсем тот профиль образования, – пробормотала я.

– Мы понимаем. И я более полно обрисую вам проблему, – вступил в разговор эйфи. – Во-первых, этот сектор космоса практически не заселен, хотя там много планет, которые имеют очень благоприятный климат и пригодны для заселения. А нам нужны новые колонии, поэтому надо обязательно выяснить, почему люди на этих планетах погибли. Во-вторых, требуется узнать все про их культуру, технологии, образ жизни… Все, что только можно. А те люди, которые основали колонии, были практически вашими современниками.

– Но земляне же позже вышли в космос, – нахмурилась я, припоминая все, что прочитала в Сети.

– Факты говорят об обратном, – тонко улыбнулся чиви.

Вот не нравится мне этот мужик.

– А документальные записи, свидетельства остались? Еще с тех времен?

– Увы, все происходило слишком давно. За это время много раз сменились технологии и методы хранения информации, многие данные утеряны.

Зная наши спецслужбы, есть вероятность, что записей или не было, или их стерли.

– Проблема… – протянула я.

– Точнее и не скажешь. Вы – человек из прошлого и как никто можете помочь решить эту проблему.

Подписываться на это дело очень не хотелось, но я понимала, что согласиться меня все равно вынудят, рано или поздно. Просто сейчас я смогу урвать за свое согласие кусок побольше.

– Пребывание на этих планетах довольно опасно… Моя компенсация?

– Личный кабинет на восьмом уровне и пустующий сектор жилого уровня станции. Его хоть и надо привести в порядок, но он очень большой. И вы сможете сразу создавать свой род. Благо, будет, где жить, – хитро улыбнулся драг, а ляг при этом поморщился.

– Вы хотите, чтобы я подвергла свою жизнь опасности ради…

– …и небольшой корабль, но только в том случае, если вы сможете выполнить задание. А он вам очень пригодится, – усмехнулся чиви.

Подумав, что дальше давить не стоит, я согласилась.

– Отлично! Увидимся через два дня, – широко улыбнулся мне драг, продемонстрировав ровный ряд белоснежных клыков.

Бр-р-р!

Мы распрощались. И почему у меня такое чувство, что они обманули бедную сиротку и я таки продешевила?

* * *

Следующие два дня я отдыхала. Совершила по Сети шопинг, а потом мне захотелось пройтись – себя показать, на других посмотреть. Вот только единственная для меня компания – это Даша. Расширить, что ли, круг знакомств?

В этот раз я выбрала более культурный вид отдыха – театр. Когда услышала о нем, не поверила, что театральное искусство смогло сохраниться спустя столько времени. Пошла я на «Ромео и Джульетту». Спектакль оказался поставлен хорошо, и актеры играли с полной самоотдачей, но что-то в нем чувствовалось непривычное, чужое. На сцене двадцатого века была совсем другая игра.

Еще я осмотрела новоприобретенную площадь. Меня не обманули – меня обобрали! Сектор оказался огромным, но в ужасном состоянии. Жить в помещениях, увиденных мною, невозможно! Поэтому пришлось оформлять заявку на капремонт с отделкой, мебелью и всем, что требуется.

После того как мне озвучили стоимость, я обалдела, но экономить не стала, а то потом дороже обойдется. И как бы общество ни изменилось за это время, но такое понятие, как «престиж», ему по-прежнему не чуждо, что мне потом и пригодится. Итак, раскошелившись на надежность и роскошь, я снова стала нищей. Надеюсь, не пожалею.

После важных решений и повседневных трудов мы с Дашей зашли в кафе с экзотической кухней. Это, скажу я вам, что-то! Какая-то слизь с щупальцами, булькающее мороженое и живое ползающее желе.

Между попытками поймать на тарелке свою еду у нас с Дашей и состоялся разговор. Пришпилив сиреневую ползающую звездочку вилкой, я спросила:

– Почему ты мне не сказала?

Меня поняли сразу.

– Я думала, ты меня уволишь. Кому нужна племянница одного из «Пятерки» в качестве доверенного лица?

– А что, у меня могут быть проблемы с тобой в этом отношении?

Звездочка оказалась очень даже ничего на вкус.

– Нет. Если уж я согласилась работать на тебя, то не предам. Да и дядя никогда меня не подставит. У него и без меня есть способы узнать то, что ему нужно.

Очень обрадовала! То есть обо мне все равно все будут знать, пусть и не через помощницу. Просто замечательно!

– Ага. Но имей в виду: еще раз утаишь важную информацию или нарушишь обещание, мы с тобой распрощаемся.

– Я поняла, – кивнула девушка.

– Да, скажи мне вот еще что. Почему у твоего дяди вся одежда черная, а на других драгах я видела разные цвета?

– Цвет одежды у драгов обозначает принадлежность к клану. Цвет моего клана – черный.

– Понятно.

Остаток выходных я посвятила сбору учебных материалов из прошлого и будущего.

Как ни удивительно, в этом времени оказались библиотеки. Конечно, как и раньше, всю общеупотребительную информацию можно было найти и в Сети. Но наиболее точные, редкие и подробные сведения все еще хранили в себе библиотеки – огромные здания с ровными рядами сенсорных панелей по стенам и множеством мягких диванов, кресел и различного вида сидений.

Подойдя к электронной панели, я выбрала нужный мне раздел, подключила обруч к системе и, после скачивания информации, уселась в мягкое красное кресло смотреть.

Едва металлический обод коснулся головы, как передо мной появилась картинка с меню. Выбирая нужные разделы, я сортировала и откладывала нужную мне информацию.

«Ну вот, все начинает налаживаться», – подумала я – и сглазила.

Глава 6

Я сидела в кресле напротив начальника станции и главы центра, с которым должна была работать, а также, по совместительству, второго брата Уотерстоуна из «Большой пятерки». Даша, отойдя в сторону к окну, молчала и старалась казаться незаметной.

Теперь я в полной мере осознала, почему драгов называют животными. Передо мной в кресле развалился прекрасный образец самца. Рост метр девяносто, очень плотное, но гибкое телосложение, кожа темно-синего цвета ясно говорила о том, что передо мной зрелая особь, которой под пятьсот.

В черных брюках свободного покроя, заправленных в сапоги до колен, и черной рубашке, похожей на средневековую, мужчина выглядел очень впечатляюще. И судя по тому, как здесь избегают насилия, я начинаю понимать, почему их боятся. А когда он открыл рот, поняла, почему их недолюбливают.

– Приветствую вас. Я – Александр Уотерстоун. Брат уже рассказал мне о вашем договоре.

Нет, как легко здесь признаются в родственных связях!

– Со своей стороны могу добавить, что сделаю все от меня зависящее, чтобы помочь вам в ваших трудах.

А больше похоже на: «Раз уж у «Пятерки» такая блажь, то берите что хотите и играйте сколько хотите, только ничего не сломайте».

Я широко улыбнулась.

– Вы так исполнительны! Я в восторге!

От восхищения послушностью и вышколенностью Александра слегка перекосило. Из-за такой мелочи? М-да, не жил он в мое время.

– Ну, раз вам все так нравится, я хотел бы поговорить и на другую тему. Меня интересует, какие у вас отношения с моей племянницей?

– Дядя! – воскликнула девушка.

– Знаете, у меня такое ощущение, что я попала не в будущее, а в прошлое. Да и тогда, если судить по историческим хроникам, такой вопрос мне могли задать родители женщины, но никак не дядя.

Уотерстоун поджал губы и чуть прищурился.

– Но такому воспитанному и любезному драгу, как вы, – продолжила я, – я готова рассказать, что нас с вашей племянницей связывают только деловые отношения и дружеское знакомство.

В ответ на эту «любезность» – вы не поверите! – он зарычал и бросился на меня. В одно мгновение я оказалась прижатой за горло к стене в метре от пола, а прямо перед моими глазами сверкнул акулий оскал. В первое мгновение я просто оцепенела от страха.

– Думаете, раз выставили свое тело напоказ, так теперь можно хамить?!

Эти слова отрезвили меня. Да на мне джинсы и приталенная кофточка с не самым глубоким вырезом! Все, он сам напросился!

В конце концов, это не я повела себя так, как будто явилась не из прошлого, а из больницы для душевнобольных. Не я лезла не в свое дело и не я начала с

оскорблений. Думает, раз их здесь все боятся, так можно руки распускать?!

Мое колено резко взметнулось вверх и ударило по самому чувствительному месту всех мужчин. Драг охнул, выпустил меня и согнулся в три погибели.

– Господин Уотерстоун, вы нарушили мое личное пространство и применили силу по отношению к женщине, хотя это запрещено законом. Раз вы не умеете держать себя в руках, я буду вынуждена поговорить с вашим начальством о посещении вами курсов аутотренинга. До свидания!

На это драг лишь блеснул желтыми глазами. Даша в полном шоке взирала на меня, я же, трясясь от ярости и страха, пулей вылетела вон.

* * *

Сказано – сделано. Уже через несколько минут я быстрым шагом подошла к нужному мне кабинету.

– Добрый день. Могу я видеть командующего Уотерстоуна? – как можно более спокойно поинтересовалась я.

Находясь в приемной одного из «Пятерки», я просто жаждала общения с Фредериком Уотерстоуном.

– Извините, но он сейчас разговаривает со своей женой, – не менее вежливо ответил мне секретарь.

Да, такой мужчина не может быть не занят.

– Это срочно. Узнайте у него, он сможет принять меня сейчас?

– Хорошо.

Секретарь командора – робот квадратной формы и с отличной дружественной посетителям программой. Никакого возмущения или фраз типа: «Да вы что? Он такой занятой человек!» Одна из причин, по которой я выбрала свою профессию,

заключалась в том, что работать с машинами намного приятнее, чем с людьми. А главное, с таким секретарем жене-то насколько спокойнее.

– Командор примет вас, – сообщила через несколько секунд машина.

Я, глубоко дыша и стараясь успокоиться, прошла в кабинет. За столом сидел командор, рядом – его жена, миловидная полноватая женщина (чиви, мимоходом отметила я). Оба в черной одежде.

– Добрый день, – поздоровалась я.

– Приветствую вас, леди. Присаживайтесь. Это моя жена Элоиза, – представил драг супругу. – Вы по делу?

– Нет, я по личному вопросу.

Командор с женой переглянулись.

– Слушаю вас. – Мужчина расположился в кресле поудобнее, супруга осталась стоять чуть позади. Оба внимательно смотрели на меня.

– Сегодня я познакомилась с вашим братом. Итогом встречи стало нарушение моего личного пространства.

– Алекс?! – растерянно воскликнули супруги.

Похоже, за начальником станции такого не водилось. Это он для меня исключение сделал?

– Да. Сначала мы вполне вежливо беседовали.

Все-таки доносить на него я не собиралась. Но сообщить его брату и начальнику о том, что Александру изменило широко известное железное спокойствие драгов, которые теряли выдержку только в исключительных случаях, – такого шанса я упустить не могла.

– Потом, по неизвестной мне причине, он начал интересоваться моими взаимоотношениями с вашей племянницей и перешел на личности, сообщив мне, что я вульгарна. Несмотря на откровенную грубость его вопроса, я объяснила ему суть наших взаимоотношений с Дашей. Ваш брат не поверил и, зарычав, бросился на меня.

Теперь лица супругов выглядели откровенно шокированными.

– Он вас ударил? – тихо выговорил потрясенный командор.

– Нет. Он поднял меня за горло над полом и прижал к стене. И показал, в каком хорошем состоянии у него зубы.

Я опять начала заводиться – происшедшее живо встало перед глазами.

– Приношу извинения, – наконец выдавил командор. – Вы хотите подать жалобу?

Подними я шум по поводу нарушения закона, у кого-то будут огромные проблемы, и брат начальника станции это прекрасно понимает.

– Нет. Я уже отплатила ему… ответным вторжением в его личное пространство. Если у него в связи с этим будут ко мне претензии, я готова обсудить их в официальном порядке. И хорошо бы вы поговорили с ним по поводу посещения аутотренинга.

По крайней мере на меня безнаказанно он рычать не будет.

Во взгляде командора появился некоторый интерес, а его жена скрыла улыбку. Получилось не очень.

– Я поговорю с Алексом, – с еле заметной усмешкой пообещал Уотерстоун. – Но позвольте узнать, как вы нарушили его личное пространство?

– Э-э… Знаете, спросите лучше вашего брата. И позвольте откланяться, у меня еще дела, – заторопилась я.

– Пожалуйста.

В коридор я снова вылетела пулей, щеки пылали. Все-таки мне только двадцать один год, и я не привыкла обсуждать с начальством такие вопросы. Надо зайти к Иосифу, разузнать, не будет ли иметь мой удар каких-либо последствий, и побыстрее.

Доктора я нашла в медотсеке, он ставил со своими учениками какие-то опыты. Поздоровавшись, я прошла в приемную.

– А, леди… Какими судьбами? – вышел из лаборатории ко мне Айболит. – Что-то случилось?

У дока теперь есть личный кабинет и помещение для осмотра, где обитают его ученики. Очень забавные субъекты.

– Мы не могли бы поговорить в кабинете? – попросила я.

Доктор заинтересованно приподнял брови и кивнул на боковую дверь:

– Пойдем, – и уже в кабинете спросил: – Ну, с чем пожаловала?

– Знаете, у меня сегодня произошел казус с Александром Уотерстоуном…

И я рассказала все как есть.

– Ты с ума сошла?! – доктор схватился за голову. – Ты что, действительно его туда ударила?

Я поджала губы.

– Да! А вы думали, я буду спокойно висеть и смотреть, как он рычит на меня и пытается задушить?!

– Нет. Ты не будешь. Но ничего, Алексу полезно получить отпор.

Доктор откровенно развеселился.

– Только ты поосторожнее… Хотя вряд ли. Он уже… Но все же… Маша, дам тебе один совет. Никогда не бросай драгу вызов, если не готова к последствиям.

Что это Иосиф имеет в виду?

– Э-э, ладно.

Но если он попробует еще раз на меня зарычать, то мы посмотрим – кто кого!

* * *

Фредерик Уотерстоун

– Алекс, что произошло?

Брат явился по вызову в мой кабинет через пятнадцать минут после неприятного инцидента с леди Марией. И теперь, нахмурившись, разместился напротив.

– Она меня бесит!

– Ты соображаешь, что говоришь? Ты набросился на женщину, главу рода… тире, в конце концов!

Что все-таки происходит?

– Она – тире?! – брат неверяще уставился на меня.

– У нее знак на руке – ты что, слепой?! Подожди… – я впился взглядом в Александра. – Так как она нарушила твое личное пространство?

Бог ты мой! Брат смутился!

– Она… ударила меня по генетическому признаку. И прекрати ржать! – рыкнул брат, а я изо всех сил старался сдержать смех.

– Ты представляешь, как это больно?! Кстати, она подала жалобу?

– Нет, братец. Но она посоветовала записать тебя на аутотренинг.

– Ар-р…

Алекса снова накрывало бешенство.

– Алекс, возьми себя в руки! Ты должен принести извинения. Это приказ!

Стиснув зубы, брат рывком поднялся и широким шагом вышел из кабинета.

– Элоиза, ты думаешь… – начал я.

– Скорее всего, да, – усмехнулась супруга.

– Мне тоже так кажется. Это прекрасно! А то я уже начал беспокоиться за него. Но если все же нет, то у нас назревают проблемы.

– Да ладно! Ну, слетает в экспедицию, подумаешь. Однако мне кажется, что все получится и осложнений не будет.

– Надеюсь, ты права.

* * *

Мария Кудрявцева

С новыми впечатлениями время пролетело быстро, и вот настал мой первый рабочий день. Одеваясь утром, я все время вспоминала слова Александра Уотерстоуна. Значит, выставляю себя напоказ?

Ну что ж! Словно чертенок в меня вселился, да и ходят здесь одетые кто как хочет… Поэтому я облачилась в свободную тунику ярко-синего цвета, с расклешенными длинными рукавами и глубоким (но в рамках приличия!)

вырезом, и черные лосины. Ноги, конечно, у меня не от ушей и не повышенной стройности, но вполне себе ничего. И легкие мокасины тоже, пожалуй, синего цвета. Из украшений – длинные черные бусы.

Вот и посмотрим!

Первым делом я направилась к командору. Ходить теперь приходилось одной: со вчерашнего дня Даша занималась моим родом, а я пока выясню, зачем они вытащили меня из двадцать первого века. К тому же сегодня мне предстоит поработать как тире. Просто не терпится попробовать!

Зайдя в кабинет командора, я увидела там не только самого Фредерика, но и его братца. Пожелание доброго утра просто застыло у меня на языке, и я никак не могла его выдавить. Утро перестало быть добрым. И все-таки чем он так меня задевает? В его присутствии я постоянно напряжена и ожидаю подлости.

– Здравствуйте. – Уф, все-таки удалось.

Александр Уотерстоун открыл рот, но ничего не произнес и отвернулся к окну. Видно, та же проблема! Его брат посмотрел на него с неудовольствием и, как мне показалось, с угрозой.

– Я пойду посмотрю, готов ли подследственный. А вы присаживайтесь, дорогая леди, мой брат составит вам компанию, – командор кивнул и вышел.

Александр даже не оглянулся. Прекрасная компания! Но, несмотря на это, спустя пару минут я обнаружила, что стою, затаив дыхание, и с открытым ртом любуюсь, по сути, незнакомым мужиком.

«Да, дорогая, умом ты не блещешь, – подумала я. – И чего это мы тупеем? Ну не может же тебе нравиться синий мужик?!»

Или может?

Ну, глаза у него миленькие, и мне всегда нравились крупные мужчины. Да и пятая точка очень даже…

И тут я понимаю, что плотоядно пялюсь на задницу этого ужасного драга. А-а!!! Я – больная! Здоровый человек после нашего общения так не поступит!

Тут в дверь постучали, и вошла незнакомая расфуфыренная ляга. С неудовольствием посмотрев на меня, она томным голосом произнесла:

– Господин Уотерстоун, можно отвлечь вас по срочному делу?

Драг повернулся и с удивлением на нее посмотрел.

– Хорошо. Подождите за дверью.

Когда посетительница вышла, я, озадаченная молчанием Александра, подняла глаза и увидела, что он завороженно пялился на мою грудь. Получи, фашист, гранату!

Подождав немного, я кашлянула.

Уотерстоун побурел и сквозь зубы произнес:

– Леди, простите меня за тот унизительный срыв. Я, безусловно, постараюсь, чтобы подобное больше не повторилось.

Его заставил брат. И, смотря в глаза Александра, я поняла, что мы оба это знаем.

– Конечно.

Драг кивнул и вышел, оставив меня одну.

Несмотря на то, что извинился Александр под давлением брата, я понимала, что не чувствуй он недопустимость своего поведения, даже по приказу извинения бы не принес. Все-таки в какой-то мере он заслуживает уважения.

Неожиданно мои раздумья прервал интерком:

– Алекс, проводи леди в комнату для допроса.

Ну и где мне его искать?

Я вышла в приемную и остолбенела: Александр Уотерстоун обнимался с расфуфыренной лягой.

Даша говорила, что драг никогда не стал бы вести себя так с женщиной, не являйся та его невестой. Ну что ж, наверное, я могу принести ему свои поздравления в связи с помолвкой?

– Прошу извинить, что прерываю вас, но командующий попросил проводить меня в комнату для допроса. Я могу дойти сама, если вы объясните, где она находится.

Уотерстоун оттолкнул от себя женщину, которая взглянула на меня с откровенной ненавистью.

Поджав губы, он посмотрел на нее и сказал таким тихим, мягким голосом, что даже у меня мурашки побежали по телу:

– Завтра поговорим.

Ляга побледнела. Что же он за мужчина, если со своей женщиной так разговаривает? А еще говорят, что драги – самые заботливые возлюбленные. Ага! Однолюбы, которые пялятся на грудь другой женщины! Ну-ну!

– Я сам вас провожу. Следуйте за мной.

Подлец, а еще меня попрекал недостойным поведением. На душе стало на диво гадко. А мне еще работать!

Пройдя в комнату для допроса, я сразу начала готовиться к считыванию. Совсем молоденький ляг бросился мне помогать. Командор встревоженно переводил взгляд с меня на брата, а Александр стоял, прислонившись к стене, и с кривой ухмылкой смотрел на меня и лаборанта.

– Леди, у вас все в порядке? – наконец спросил меня командор.

– Да, спасибо, – отозвалась я.

Нет, не все!

– Тогда, думаю, можно начинать.

– Да, – согласилась я и, взяв лицо привязанного чиви в руки, приступила.

Мать моя женщина! Кажется, я начинаю понимать, что имел в виду доктор. Мерзко до отвращения.

Я легко вошла в подсознание, но потом меня начали переполнять все тайные желания и пороки этого гуманоида. Все то, в чем он боялся признаться даже себе.

Просмотрев все минут за двадцать, я наткнулась на сексуальные пристрастия, прервав сеанс, быстро извинилась и убежала в ванную, где мне стало плохо.

Когда минут через десять я вышла из ванной, то старалась даже не смотреть на допрашиваемого субъекта. Ко мне подошел ляг и предложил стакан воды. Я, испытав прилив признательности, улыбнулась ему и поблагодарила.

И, конечно, тотчас услышала голос Александра Уотерстоуна. Как же без него, родимого?!

– Извините, мы вам не мешаем? А то можем оставить наедине, леди даже переодеваться не надо. А дела, конечно, потом.

Ему что, в прошлый раз мало было? Не чувствуй я себя настолько плохо, то объяснила бы разницу между вежливостью, которая ему незнакома в связи с душевной убогостью, и заигрыванием. Но сейчас в душе поднялись только тоска и боль. Невыносимая, с такой сложно бороться. Впрочем, я буду не я, если покажу свою слабость!

Нацепив самую беспристрастную маску, на которую только оказалась способна, я повернулась к командору. Судя по его виду, он был зол. Очень.

– Прошу простить меня, командор. Я предпочла бы сейчас уйти. Кристалл предоставлю вам завтра утром.

– Конечно. Вас проводить? – тихо спросил Уотерстоун.

– Нет, благодарю вас.

Пошатываясь, я побрела домой. Побыстрее бы дойти! Побыстрее…

Добравшись до квартиры, я первым делом записала кристалл, так как данные лучше излагать сразу, пока свежо восприятие.

Потом, дойдя до ванной, я забилась там в угол и, сжавшись в комочек, заплакала от невыносимой душевной боли, которая раздирала меня на части. Дар – это не только радость и привилегии, но еще и проклятие.

* * *

Александр Уотерстоун

После того как землянка ушла, я почувствовал себя полным гадом. И почему, когда она рядом, мой разум оставляет меня? Как теперь вести себя с ней?

– Жорж, оставь нас, – процедил Фредерик.

Ляга как ветром сдуло.

– Брат, мне стоит говорить, что ты вел себя недостойно?

Когда Фредерик начинал изъясняться таким тоном, ничего хорошего не жди.

– Нет.

– Знаешь, изначально я не собирался говорить с тобой на эту тему. Все-таки ты взрослый четырехсотдевяностосемилетний драг, умный и серьезный мужчина…

Но, по-видимому, ошибся. О каком уме можно говорить, если ты не можешь справиться с ревностью по отношению к женщине?!

– Что? Ты думаешь, что говоришь?! Ты не в себе!

– Я-то думаю, в отличие от тебя. Это ты уже сутки не в себе! Отец когда-то говорил, что любовь забирает разум, но я его тогда не понял. Он такой же глубокой любовью, без ума, без остатка, любит нашу мать. И ты, видимо, в этом пошел в него. По крайней мере, без ума – это точно, – фыркнул брат и вышел, хлопнув дверью.

Не может Фредерик быть прав! Влюбился в землянку? Я, который всегда относился к ним с пренебрежением из-за их развратной натуры? Нет. Наверное, просто из-за отсутствия пары наступают дни безумия, хоть и раньше времени. Время покажет ему, что все это чушь.

Глава 7

Мария Кудрявцева

После нашего последнего столкновения с Александром Уотерстоуном меня преследовала тоска. Не знаю, то ли это из-за способностей тире, то ли депрессия при адаптации. Только на душе плохо и гадко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kosuhina_natal-ya/siniy-hvostatyy-vlyublennyy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити